

The background of the cover is a detailed illustration of a young man and woman in a magical, snowy setting. The woman, on the left, is seen from the back, wearing a voluminous, light blue and white gown with a low back and a long, flowing skirt. Her hair is styled in an updo with a small blue flower accessory. The man, on the right, is wearing a dark blue, military-style uniform with gold buttons and a blue sash. He has dark hair and is looking down at the woman's dress. The scene is set in a grand, arched doorway or hallway, with snow falling all around them. The overall color palette is dominated by blues, whites, and silvers, creating a wintry, magical atmosphere.

Наталья Шевцова

(с) нежные сказки

*Настоящее
Новогоднее Чудо,
или в 75 баба Катя девочка
опять!*

Наталья Шевцова

Настоящее Новогоднее

Чудо, или в 75 баба

Катя девочка опять!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71895922

SelfPub; 2025

Аннотация

2 книги в 1-й: "В 75 баба Катя девочка опять!" + "Ты – моё Настоящее Новогоднее Чудо"

Какая женщина в 75 не мечтает стать юной девушкой опять?

А вот Екатерина Алексеевна не мечтала и однозначно отказалась бы, если бы не...

Так уж сложилось, что часы, отведенные ей на земле, внезапно истекли, а у неё осталось незаконченным одно невероятно важное дело.

Настолько важное, что ради нескольких дополнительных часов среди живых она бы и чёрту душу отдала!

А ей всего-то надо было – отправиться в страшную сказку и сделать её снова доброй и светлой.

В тексте:

принц Чарминг – 1 шт,

дракон лентяй, разгильдяй и неуч – 1 шт,

песец в сапогах, он же наследство, оставшееся от отца – 1 шт.

Злодеи:

жених внучки – 1 шт,

мачеха – 1 шт,

сводные сестры – 2 шт,

расследование и юмор,

однотомник.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	30
Глава 3	42
Глава 4	52
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	91
Глава 8	105
Глава 9	116
Глава 10	125
Глава 11	136
Глава 12	144
Глава 13	154
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Наталья Шевцова

Настоящее Новогоднее

Чудо, или в 75 баба

Катя девочка опять!

Пролог

На берегу заполненного черной водой озера с понурой головой сидел, блистая в свете луны серебристо-синей чешуёй, громадных размеров дракон. Его огромные печальные глаза с надеждой вглядывались в водную даль, а уши вслушивались в тишину.

Тишина, к слову, вокруг стояла абсолютная. Не было ни жужжания насекомых, ни щебета птиц, ни шороха, ни единого всплеска, ничего. Только гладкая, словно поверхность зеркала, стоячая чёрная вода, в которую в данный момент, любясь своим отражением, пялился белоснежный пушной зверек.

– Что будем делать, если он так и не явится?

– Понятия не имею, Сиян, – тяжело вздохнул дракон. – Слушай, а ты не мог ошибиться причалом? Может, настроишь свой фамиллярский радар ещё раз? А то вдруг нам ни-

какой Паромщик и вовсе не нужен? И мы тут только зря время теряем!

– Не суди по себе! – надменно-поучительно хмыкнул пушной зверёк. – Дардьян, я не ты! Если я сказал, что причал правильный – значит причал правильный! Если я сказал, что в этом измерении души Кейт нет – значит, её здесь нет и быть не может!

Дардьян в ответ лишь тяжело вздохнул.

Полюбовавшись в очередной раз на отражение своей белоснежной шёрстки в воде озера, зверёк хмыкнул и изрёк укоризненно-менторским тоном.

– Я, кстати, думаю, думаю, но никак понять не могу, что пошло не так?! Как можно было, плетя простейшее реверсное заклинание, отправить душу вместо другого угла комнаты в другое измерение?! Пожалуйста, объясни мне, как?

– Сиян, просил же уже, не донимай! Я знаю, что виноват! И знаю, что должен исправить свою ошибку! Именно поэтому я бросил все свои дела и отправился с тобой!

– Но мне, на самом деле, не понятно! – не унимался пушистик. – Просто, когда ты меня запулил в другую реальность – мне хотя бы было понятно, как это произошло! Да это была ошибка неуча, но это была понятная ошибка неуча. А в этот раз ну ничегошеньки не понятно...

– Вот и мне тоже ничегошеньки непонятно, – в очередной раз вздохнул дракон. – Я уверен, что всё сделал правильно! Поэтому понятия не имею, как так получилось. Хотя с дру-

гой стороны, я ведь никогда раньше не обращивал вспять чужое заклинание, только свои...

– Можно подумать есть какая-та разница, чьё заклинание разворачивать вспять! Все знают, что никакой разницы нет, если всё сделать как положено! – презрительно фыркнул пушной зверек. – Эх, Ян, Ян... Говорила тебе мама, учиться надо, а не по девкам летать?! Говорила ведь?! А ты что? Все дела он бросил! Знаю я, какие у тебя были дела! Как у того бегемота из анекдота, который лежал в болоте и пузыри пускал!

– Сиянушка-аа, а ты ни охренел часом, – преувеличенно сладко-ласковым голоском вдруг заговорил Дардьян. – Я ведь дракон всё-таки, а ты всего лишь маленькое пушистое недоразумение! На один коготок положу, а другим прихлопну! Или же... – ухмыльнулся дракон-неуч, заметив по ухмыляющейся физиономии песка, что тот нисколечко не испугался, – испытаю на тебе заклинание, которое нам задали на дом!

– Нне нна-до! – встрепнулся пушистое недоразумение, на сей раз искренне обеспокоившись. – Только не это! Что угодно, только не это! Слушай, а может, ты ещё раз позволишь? – дабы увести разговор от опасной темы, предложил зверёк.

– Но там написано: «Звонить один раз или хуже будет!», – возразил дракон, указав взглядом на табличку, прикрепленную под набатным колоколом.

– Куда уж хуже?! – проворчал пушной зверек. – И так полный песец! А полный песец это по моей части! В общем, всю ответственность, если что, я беру на себя! Звони!

– Сам звони! – огрызнулся дракон. – А с меня на сегодня экспериментов достаточно!

– И позвоню! – с вызовом пообещал отважный пушной зверёк. – Вот только палку большую найду, чтобы достать до колокола, и позвоню. Хотя... Зачем мне палка, если у меня есть сапоги? Мне их Кейт, кстати, подарила! Видишь, какая она у меня, в отличие от тебя внимательная! – не упустил он случая, чтобы уколоть бывшего хозяина.

Решено – сделано. Зверёк стащил с левой ноги сапог и, высоко подпрыгнув, сумел-таки дотянуться им до колокола.

Тревожный, печальный звон, как и в первый раз, довольно долго плыл над черными водами озера, прежде чем окончательно угаснуть.

Однако на сей раз, едва только угас звук колокола, во тьме где-то далеко впереди послышался плеск воды.

Дардьян, великолепно видящий в темноте и в целом обладающий гораздо более острым зрением, чем Сиян глазам своим не поверил.

И всё же сомнений быть не могло. Небольшой плот, слегка подсвеченный окружающим его серебристым маревом, медленно, но уверенно двигался к причалу. Одинокая поразительно высокая и столь же поразительно худая фигура, укутанная в серый плащ, правила плотом с помощью огромно-

го шеста. Правда, о том, что в руках паромщика шест, Дардьян скорее догадался, чем увидел, потому что черного цвета шест, был совершенно неразличим во тьме. Неразличимым во тьме было также и лицо паромщика.

«Тоже чёрное? Или лица и вовсе нет?» – озадачился дракон.

Он так увлёкся разглядыванием и изучением паромщика, что не заметил, как плот приблизился к причалу. И поэтому чуть не подпрыгнул, когда вдруг совсем рядом с ним прозвучал потусторонне-зловещий шёпот, от которого у него все чешуйки как одна стали дыбом.

– Ну и кто у нас тут такой нетерпеливый? Написано же звонить только один раз!

– Он! – кивнув на песка, дракон сразу же сдал виновника.

Дардьян был не из трусливого десятка, но, во-первых, пушистая ехидна его уже достал, а во-вторых, он слишком хорошо знал, что врать сущностям из Междусторонья – себе дороже будет. А то, что паромщик был именно представителем Междусторонья, он не сомневался ни секунды. Достаточно было посмотреть на его лицо, точнее отсутствие такового.

– Ттттакой бббббольшой и си-си-сильный, и ябе-бе-беда! – несмотря на то, что у него зуб на зуб не попадал от страха, сумел-таки подчёркнуто презрительно фыркнуть зверёк.

– А как же ответственность, которую ты берёшь на себя? – ехидно поинтересовался дракон. – Вот и бери!

– И вввозьму! – вызываяще пообещал Сиян и, дабы придать своим словам вескости, он ещё и носик кверху задрал. – Сссмотри и учись! – тоном наставника и учителя объявил зверёк, мужественно стараясь не замечать, что у него не только зуб на зуб от страха не попадал, но и шерстка дыбом встала и все до одной лапки сами собой подгибались. – Ну так мы и позвонили по одному разу! – тоном святой невинности парировал зверёк. – Один раз он и один раз я! И судя по тому, что вы явились только после моего звонка, то я всё правильно понял! И всё правильно сделал!

Сиян настолько проникся принятой на себя ролью, что у него не только голос больше не дрожал, но ещё и грудь гордо выпятилась.

– Ни бездны ты не понял, умник! Я явился после второго звонка, а не после твоего! – насмешливо прошелестел паромщик. – Потому что я никогда и никому не являюсь после первого...

– Но написано же «Звонить один раз или хуже будет!», – искренне озадачился дракон.

– Ага, написано, – кивнул паромщик. – И отлично работает, как отсеб тех, кому не очень-то и нужно на другую сторону.

– То есть, если бы я второй раз не позвонил, вы бы так и не явились? – специально для дракона уточнил песец.

– Не-а, – покачал головой паромщик. – А зачем? Я ведь как разумею, если кто-то побоялся позвонить во второй раз

только потому, что ему от этого «хуже будет», значит не очень-то ему на ту другую сторону и надо.

– Ты слышал? Слышал, Ян? Ты слышал, что он сказал? – радостно потирая лапки, устроил дракону допрос с пристрастием зверёк.

– Да слышал я, слышал! – сквозь зубы прошипел дракон.

– То-то же! Учись, Ян! Учись, пока я жив! – самодовольно изрёк песец.

– Ну-с, куда желаете, чтобы я вас отвез? Выбор хоть и невелик, но я всё же надеюсь, что вы точно знаете, куда вам нужно, потому что как только вы укажете направление, изменить пункт назначения уже будет нельзя! И вернуться назад на этом же пароме тоже будет нельзя! Да и... – поднял Паромщик вверх длинный крючковатый, увенчанный длинным когтём указательный палец. – Чтобы потом ко мне не было претензий, сразу предупреждаю, безопасность в пути НЕ ГАРАНТИРОВАНА! Как не гарантировано и то, что таможня другой стороны разрешит вам сойти на берег. И кроме того... Что касается тебя... – Паромщик указал своим шестом на дракона. – Ты вообще, чем думаешь, дылда? Ну как я тебя такого огромного на таком маленьком плоту повезу?

– Ха-ро-оооший вопро-ооос, чем он ду-ууума-ет! – тут же ехидно поддакнул песец. Вслед за чем вскочил на голову дракону и тоном сварливой жены прошипел ему в ухо. – Ян, не позорь меня! Срочно прими человеческую ипостась!

Громадный дракон мученически закатил глаза, проклиная ту минуту, когда он в порыве питаемого чувством вины великодушия пообещал Сияну помочь его новой хозяйке Кейт. И ещё больше – ту минуту, когда он в порыве раскаяния из-за того, что его заклинание дало сбой – поклялся отыскать душу девушки, где бы она ни была. Проклинал потому, что, если бы не эта клятва, он имел бы полное право прибить совсем страх, уважение и совесть потерявшего бывшего фамильяра! Впрочем, ехидна пушистая прав в одном, он, и правда, порой неизвестно, чем думает! Потому как, если бы он думал головой, то ни за что бы не стал разыскивать своего доставучего питомца, после того как именно по причине его наглости и бесцеремонности «случайно» запулил в смежную реальность!

«Ну ничего! Он у меня ещё попляшет! – пообещал себе Дардьян. – Как только отыщем душу девушки, сразу же на один коготок положу, а другим продырявлю и скажу, что так и было!»

А пока другого выбора, кроме как подчиниться и перекинуться в человеческую ипостась, у него не было. И посему, дабы хоть как-то отвести душу, он дал пушистому стервецу шелбана под зад и отправил его тем самым в недолгий, но незабываемый, благодаря впечатлениям от приземления в заросли репейника, полёт. И уже только после этого принял человеческую ипостась.

– Это означает, что вы не передумали плыть?.. – то ли

спросил, то констатировал факт Паромщик.

– Нет, не пеежумали! – сплёвывая набившуюся в рот траву и землю, выполз из зарослей злобно косящийся на дракона песец, редкостного розово-зеленого окраса, подвид колюче-шерстный. – И мы точно знаем, куда нам нужно! Нам нужно точно и конкретно вон туда, – указал песец направление левой лапкой, продолжая при этом правой – с остервенением выдирать из своей роскошной белоснежной шерсти соцветия и плоды репейника. И каким-то образом, это же умудрялись делать и его глаза. В том смысле, что левый смотрел в указываемом им направлении, а правый – по-прежнему злобно косился на обидчика. – Я точно знаю, куда нам нужно, но если ещё раз уронишь, могу и забыть! – многозначительно-угрожающе добавил зверёк.

– Что ж... – тяжело вздохнул Паромщик. – Я вас предупредил! Но раз вы всё равно настроены на переправу, прошу пожаловать на борт моего судна!

Опасаясь, как бы плот не накренился, и они не оказались в воде, Дардьян и Сиян осторожно ступили на борт «судна». Однако довольно хлипкая и неустойчивая, на первый взгляд, плавучая конструкция под их весом даже не шелохнулась. Плеска воды тоже не было слышно. Паромщик погрузил свой шест в воду, оттолкнулся, и плот беззвучно поплыл. Путешествие на другую сторону началось.

Какое-то время плавание проходило в полной тишине, пока после того, как Сиян несколько раз скорректировал на-

правление, Паромщик её не нарушил.

– Надо же! Вот это дела! – вдруг изрёк он. – Скажите на милость, что двум магическим существам понадобилось в техномире? Вы ведь туда направляетесь?

– Если в той стороне, куда указывает Сиян, других миров нет, то да, наверное... – пожав плечами, неуверенно ответил Дардьян. – А насчёт того, что нам там надо, мы разыскиваем душу девушки...

– Которую туда вот этот лентяй, разгильдяй и неуч случайно отправил! – не преминул пояснить пушистая ехидна. – А ещё раньше он и меня тоже отправил, только не туда, куда Кейт, а туда, откуда мы только что уплыли! Меня там, кстати, чуть на воротник не пустили, а Кейт меня спасла! Но тут снова появился он, – зверёк в очередной раз указал на дракона, – и проделал то же самое, что и со мной с Кейт! И теперь мы ищем Кейт! – при этих словах зверёк тяжело вздохнул.

– Хммм... Что-то я не понял, – почесал затылок Паромщик и указал на Дардьяна. – Если он способен открывать межреальностные порталы, то, что же вы делали на моём причале?

Дракон тяжело вздохнул и промолчал. Зато пушистая ехидна был рад просветить нового знакомого.

– Так что же тут непонятного? – удивился зверёк. – Я же всё только что доступно объяснил! Да, вы правильно поняли. Для него, – пушистая ехидна неуважительно фыркнул в сторону дракона, – отправить нас в другое измерение – было бы

всё равно, что мне – один раз плюнуть! Вопрос только в том, что это было бы за измерение? И смогли бы мы с ним потом, хоть когданибудь, разыскать путь домой? Меня он знаете, сколько искал, после того, как запулил неизвестно куда? Целых три года!!! И, кроме того, это ещё не факт, что нас с ним забросило бы в одно и то же измерение! Уж поверьте мне на слово, он у нас очень способный!

– А-аааа! Поня-ааатно! Аха-ха-ха-ха! Аха-ха-ха! Аха-ха-ха-ха! – расхохотался Паромщик. Смех его при этом звучал на удивление звонко, весело и заразительно. Однако отсмеявшись, он вдруг замолк и затем вдруг, явно думая о чём-то своём, задумчиво пробормотал. – Значит, вы направляетесь в техномир...

Сиян и Дардьян словно почувствовав, что намечается нечто, что ни в коем случае нельзя спугнуть – на сей раз не стали ничего отвечать. Просто ждали, что их перевозчик скажет дальше.

– Давно я не был дома... – задумчиво протянул Паромщик. – Я ведь тоже из техномира. Не из этого, правда, а другого... Да и вообще, давно я нигде не был. Всё работа, работа... Будь она неладна! У меня знаете, сколько дней отпуска накопилось? – вопрос был явно риторический, поэтому ни дракону, ни песцу, даже в голову не пришло, попытаться предположить. И они оказались правы, Паромщик тут же сам им и ответил. – Несколько столетий! Представляете?

По-прежнему опасаясь, спугнуть зарождавшееся в мозгу

их перевозчика решение, оба лишь кивнули.

– Ладно, – махнул рукой Паромщик. – Уговорили! Сойду с вами на берег. Помогу с таможей.

– Безвозмездно поможете? – на всякий случай уточнил Сиян, опасавшийся как бы Паромщик не заинтересовался душой Кейт. А то мало ли, от этих межсторонних служителей всего можно ожидать!

– Разумеется, не безвозмездно – фыркнул перевозчик.

Сиян и Дардьян напряглись. Во, что ещё они влипли?

– А за компанию! – весело рассмеялся Паромщик, довольный собственный шуткой. – Сказал же, в отпуск хочу! И тут такая оказия, что мои пассажиры направляются именно в тот мир, который я давно мечтал посмотреть. Но самому мне как-то не с руки было... Я, понимаете ли, робкий и застенчивый! Да и волокиты бумажной не оберешься! А вот если за компанию, то можно и заполнить! Хотя, что я вас уговариваю, – хмыкнул «робкий и застенчивый» субъект. – Это вы должны меня уговаривать! Ибо вы просто не представляете, какое это опасное место – техномир! Опасное, я имею в виду, для магических существей! Вот вы, например, знаете, что такое шоссе? И с какой скоростью по нему несутся так называемые машины?

Ни Сиян, ни Дардьян, ни что такое шоссе, ни что такое машины не знали, и поэтому впечатлилась!

– И к слову, драконов во всех техномирах уже давно перебили как мамонтов. Не то, чтобы мамонтов перебили первы-

ми, но просто именно в этом техномире, так говорят! Песцов, кстати, тоже скоро всех на шубы да воротники пустят, – продолжал стращать ужасами техномира Паромщик. – В общем, если хотите попытать судьбу и самостоятельно отправиться в техномир, то...

– Не хотим! – не дав Паромщику закончить предложение, убежденно заявил Сиян, в памяти которого была всё ещё очень свежа объявленная на него принцем Стефаном охота. – Совсем не хотим! Мои хвост и шуба – мне самому нужны! Очень нужны! Да и Дардьян мне нужен живой, по крайней мере, до тех пор, пока не вернёт Кейт в её тело!

Дракон на эту фразу лишь закатил глаза, мысленно пообещав себе в очередной раз, что пушистая ехидна ему ещё ответит, за каждое своё обидное слово ответит! И месть его будет страшна, по-драконьему страшна!

– А вы, что скажете? – обратился перевозчик ко второму пассажиру.

– Скажу, что с моей стороны, как иномирца, было бы глупо не воспользоваться помощью, так сказать, почти аборигена, – осторожно отозвался Дардьян. – Но предупреждаю вас сразу, если попытаете заманить нас в ловушку, то и сами не поймёте, как окажетесь в каком-нибудь богами забытом измерении, в котором вас никто и никогда не найдёт, как бы настойчиво не искал!

– Вы угрожаете мне? – скорее удивленно, чем грозно или даже обиженно спросил межсторонний служащий.

– Вообще-то нет, – ответил вместо дракона Сиян. – Это он честно предупреждает. Что-что, а НЕЧАЯННО или СЛУЧАЙНО послать в неизвестном направлении – у него всегда получается на «отлично»! Уж кто-кто, а я это хорошо знаю, – тоном эксперта заявил песец. – И Кейт теперь знает, – вздохнув добавил он.

– Что ж, в этом случае, спасибо за предупреждение! – совершенно серьёзно поблагодарил Паромщик.

Глава 1

Жил-был в одном сказочном королевстве мельник. И поскольку у него, как и у любого мельника была власть над тем, что составляло смысл и цель крестьянского труда, хлебом, то человеком он был не только весьма обеспеченным, но и весьма почитаемым в округе. Тем более, что мельница у него была знатная, не какая-то там водяная, а ветряная, помол на которой, как известно, и более скор и тонок и отходов меньше. Но ещё важней было то, что ветряная мельница продолжала работать и зимой, когда водяные мельницы, все как одна, останавливались из-за ледостава.

Хорошая вещь ветряная мельница, но дорогая. Настолько дорогая, что далеко не каждый даже весьма зажиточный крестьянин мог позволить себе такое удовольствие. И потому ветряная мельница нашего мельника была одна на целых несколько селений. Иначе говоря, не было во всей округе более богатого и знатного человека, чем наш мельник.

И потому, когда умерла его жена, от претенденток на роль новой мельничихи, просто отбоя не было. Однако у горячо любившего свою жену Ансельма, а именно так звали мельника, ни к кому не лежала душа...

Ему казалось, что душа его умерла вместе с его дорогой Элизой. И потому единственной его отрадой стала пятнадцатилетняя дочь Кейт, похожая на покойную мать как две кап-

ли воды. И вот ради неё-то он и поддался на уговоры свах и, выбрав женщину, которая особенно была добра к Кейт, женился во второй раз.

Однако женился далеко не сразу.

Ансельм долго не решался. Целый год он искал недостатки в поведении женщины, пытался разгадывать скрытые мотивы её самоотверженности. Однако дни шли, а его подозрения не подтверждались. Рогнеда, а именно так звали женщину, была тем, чем казалась – милой и очаровательной вдовой с двумя столь же милыми и очаровательным дочерьми.

И когда снова наступила осень, мельник наконец сдался и женился.

Полюбить новую супругу он, правда, так и не смог, однако он был ей искренне благодарен за доброту и сердечность, с которыми, как он полагал, она относилась к его дочери.

Порой мельник наблюдал, как его новая жена и её дочери смеются и веселятся вместе с его дочерью и как при этом светится личико его Кейт, и не мог нарадоваться. Все вместе, думал он, они стали семьей. Счастливой семьей. А значит, он поступил совершенно правильно.

Вот так и остался Сиян – единственным, кто по-прежнему не любил Рогнеду. Однако мало кто прислушивается к мнению домашнего питомца. Особенно если этого питомца самого буквально за три дня до появления в доме мельника Рогнеды и её дочерей, подобрали еле живого в лесу. Точнее не подобрали, а отобрали...

Пятнадцатилетняя Кейт чуть не довела своего бедного отца до инфаркта, когда бросилась между маленьким окровавленным тельцем никому неведомой в данном сказочном измерении зверушки и сворой королевских псов. К счастью, свита Его Высочества Стефана Нибелунгидского и он сам оказались поблизости, поэтому псов успели отозвать, и трагедии удалось избежать. Излив свою безмерную благодарность, мельник начал было извиняться, и даже попытался заставить дочь отдать Его Высочеству зверушку, однако юный принц был настолько сражен добротой, красотой и самоотверженностью девушки, что ему даже в голову не пришло потребовать свой трофей назад.

Прежде всего, разумеется, красотой. Молодой человек глаз не мог отвести от лица девушки, черты которого показались ему столь нежными и совершенными, что вполне могли принадлежать ангелу или богине. Он был уверен, что никогда ещё не видел более изящного и грациозного стана, не слышал более чарующего и мелодичного голоса. И уж точно никогда ни одна из молодых особ, встречавшихся ему до сих пор, не смотрела на него столь равнодушно и даже неодобрительно. Его Высочество привык видеть в глазах окружающих его девиц обожание и подобоострастие. И привык настолько, что ему никогда даже в голову не приходило, что когда-нибудь он встретит девушку, которая посмотрит на него иначе. Девушку, которую он не только не впечатлит с первого взгляда, но которой будет откровенно плевать на то, что он

принц и наследник королевства. Одним словом, Его Высочество Стефан Нибелунгидский весьма и весьма заинтересовался своей новой знакомой. Заинтересовался настолько, чтобы решить и постановить для себя, что он страстно влюблён.

Что же касается Кейт, то она смотрела на королевского отпрыска, и видела в нём только безжалостного убийцу беззащитных и ни в чём неповинных существ. Убийцу, находиться в обществе которого, ей было не только неуютно, но и крайне недосуг...

Девочка слишком опасалась за жизнь спасенного ею зверька, чтобы беспокоиться о такой мелочи, как соблюдение внешних приличий, предписывающих ей быть приветливой и почтительной в отношении особы королевской крови.

«Ну уж нет! От меня этот венценосный убийца почтения не дождётся! – возмущенно думала Кейт. – Не дождётся, по крайней мере, до тех пор, пока мой драгоценный пушистик истекает кровью!»

К облегчению девочки, отец заметил её направленный на него умоляющий взгляд, понимающе кивнул и, ещё несколько раз страстно поблагодарив и нижайше извинившись, попытался откланяться, сославшись на то, что они и так уже отняли у Его Высочества слишком много его бесценного времени.

Однако отвязаться от вспыхнувшего страстью Высочества

оказалось не так-то просто.

– Если позволите, я бы почёл за честь проводить вас и вашу дочь до вашего дома, – галантно предложил молодой человек, – чем немало удивил не только сопровождающих его придворных и мельника, но и самого себя.

– Конечно, – растерялся не знавший то ли ему чувствовать себя польщенным, то ли начинать бояться подданный. – Поче-че-чему же не позволить. Почччту за чччесть!

– А вы, прекрасная ойрина, – галантно обратился влюбленный принц к предмету своей только что вспыхнувшей пламенной страсти, – не возражаете против моего общества?

– Если ваши лошади домчат нас до мельницы, быстрее чем батюшкины, то не только не возражаю, но и буду искренне благодарна вам за предложение! – предельно честно и насколько могла любезно ответила девочка.

По настоянию матери Его Высочество всегда, на всякий случай (мало ли что может произойти на охоте?) сопровождала карета, запряженная шестеркой отменных скаковых лошадей. Принц не возражал, поскольку знал, с Её Величеством спорить, себе дороже будет. Однако в душе считал подобную материнскую заботу излишней, навязчивой и даже смешной.

И вот пришел тот день, когда Стефан, наконец, понял, насколько права была его мать! Оказывается, всегда иметь при себе карету, запряженную шестеркой ретивых лошадей – не просто хорошая, а великолепная идея!

– Ещё как домчат! – гордо и уверенно пообещал влюбленный принц.

И ничуть не покривил против истины. Королевская шестерка вороных домчала девушку и её отца и на самом деле в рекордные сроки.

Прощаясь, Его Высочество поклонился девушке и попросил разрешения поцеловать ей руку. Дочь мельника без тени жеманства простым искренним жестом протянула ему свою руку. И исчезла за воротами отцовского дома.

– Какая миленькая, однако, у нашего мельника дочь! – присвистнув, отметил один из ближайших друзей принца.

– Миленькая, – слишком бесцветное, недостойное и пошлое слово для подобной красоты, – резко и холодно осадил болтуна Стефан. – Я никогда не встречал ни одной девушки, хотя бы отдаленно сравнимой с этим небесным созданием по красоте и душевной и внешней, – добавил молодой человек внезапно потеплевшим голосом.

Весть о том, что дочь мельника домой лично доставил сам Его Высочество, мгновенно разнеслась по королевству и стала самой настоящей сенсацией всекоролевского масштаба. Особенно королевские кумушки всех мастей и званий впечатлилась тем, что наследник не только привёз девушку в своём роскошном экипаже, но и подал ей руку, когда она выходила из экипажа, и даже проводил до самой калитки и на прощание поцеловал ей руку!

– Неслыханная честь! – завистливо вздыхали все кумушки

разом.

– А девушка даже не покраснела и не смутилась! Неслышанная вульгарность! – неодобрительно вздыхали недоброжелательно настроенные по отношению к дочери мельника кумушки.

– Ну а впрочем, чего ещё можно было ожидать от дочки всего лишь мельника?! Пусть и весьма преуспевающего, но всё же мельника! – «защищали» девушку «доброжелательно-настроенные» по отношению к ней кумушки.

– Говорят! – радостно вещали самые сведущие из кумушек. – Что Его Величество настолько обеспокоился перспективой мезальянса, что как только узнал об увлечении сына дочкой мельника, тут же отправил Его Высочество с поручением в соседнее королевство.

К слову Стефан, и на самом деле, отбыл в другое королевство, однако это был давно запланированный огромной государственной важности визит, который к его сожалению ни отложить, ни отменить он не мог.

Однако довольно о делах минувших, вернёмся к делам текущим.

К сожалению, мельник, считавший, что ему повезло с женой, и Кейт, проникшаяся симпатией к мачехе и сводным сёстрам, ошибались, а Сиян – оказался прав.

Новая жена мельника оказалась коварной лицемеркой, вышедшей за него замуж исключительно корысти ради. И обе её дочери были тютелька в тютельку ей под стать.

С первого же дня, как только Рогнеда вошла в дом Ансельма – она спала и видела, как бы ей поскорей избавиться от мужа и падчерицы. Однако будучи женщиной не только хитрой, но и умной, она понимала, что слишком быстрая и внезапная смерть мельника может привлечь к ней нежелательное внимание. Посему она решила изводить его медленно. День за днём капля за каплей Рогнеда подмешивала мужу в чай отраву, которая медленно, но верно подтачивала жизненные силы здорового и молодого мужчины.

Мельник чах и угасал на глазах. Однако все в округе знали, о том, что он так и не смирился со смертью любимой жены. И потому видя, как он похудел и осунулся, считали, что его съедают грусть и тоска. И никому даже в голову не приходило заподозрить неладное, ибо самые близкие друзья Ансельма и те искренне полагали, что ему и Кейт очень повезло с такой заботливой и любящей женой и мачехой, как Рогнеда.

Вот так и получилось, что в день третьей годовщины смерти матери, Кейт потеряла также и отца...

– Кейт! Просыпайся! Там по твою душу пришли! – разбудил дочь мельника неизвестный ей голос.

– Кто здесь?! – испуганно заозиралась сонная девушка, подскочив на подушках.

– Не пугайся! Это всего лишь я! – сообщил всё тот же голос.

– Кто я?

Взгляд Кейт растерянно-недоуменно заметался по комнате, то и дело, натываясь на пристально уставившегося на неё Пушистика.

– Кто я? – настороженно повторила она.

– Я – это Пушистик! – сообщил девушке всё тот же голос, странным образом и на самом деле исходивший от Пушистика. – Хотя вообще-то это ты зовёшь меня Пушистиком, а меня зовут Сиян. Да, я могу говорить! Да, я три года прикидывался, что не могу! Да, я шифровался! Обещаю, что потом я всё тебе объясню! – скороговоркой деловым тоном отчеканил зверёк. – Потом! Потому что сейчас нам нужно действовать, а не разговоры разговаривать! – строго, резко и веско повторил Сиян, предвосхищая следующий вопрос девушки. И тут же выпалил. – Кейт, твой отец только что умер! Э-ээй! Подожди-ии! Не падай в обморок! Это ещё была не самая плохая новость!

«Если бы... – пронеслось в мыслях настолько побледневшей девушки, что её лицо стало похожим на лицо покойника. – Если бы она могла... провалиться в забытие или, что ещё лучше, умереть... Что угодно, только не эта страшная, ни с чем несравнимая боль!».

Конечно же, Кейт горевала, когда умерла её мать. Бесконечно. Беспредельно. Мучительно. И болезненно. Однако потеря ещё и отца... совершенно сокрушила её. Казалось бы отец угасал прямо на глазах. Очень страдал и мучился... Поэтому она вроде бы должна была быть готова к подобному

исходу. Но нет. Его смерть застала её абсолютно врасплох. Ошеломила, оглушила и ослепила.

– Не может быть, не может быть... – отрицательно качала она головой, губы девушки двигались, но из её горла не исходило ни звука. Превратившаяся в мутное пятно комната плыла перед её глазами.

– Да, что ты будешь делать?! – всплеснул лапками раздосадованный песец. – Кейт, некогда горевать! Потом погорюешь! А сейчас сматываться нужно!

Однако девушка его не слышала. Боль потери целиком и полностью поглотила её. Она знала, что отец плох и знала, что ему недолго осталось. И всё же надеялась чудо... Чудо, которого так и не произошло.

– Да, очнись же, Кейт! – пытался докричаться до девушки зверёк. – Говорю сматываться нужно! Потому что мачеха твоя и твои, так называемые, сёстры задумали и тебя отправить вслед за отцом! То есть, прикончить! – тут же поправился он, испугавшись, что девушке наоборот может понравиться идея. – В смысле, замочить! То есть, извести! – в отчаянии продолжал подбирать синонимы к слову убить Сиян, надеясь найти то, которое выведет из ступора девушку.

Как вдруг его чуткое ухо уловило грохот, визг и ругань за дверью спальни девушки.

«Хmmm, интересно, – подумал зверёк, – это они там сражаются за право пришибить Кейт или наоборот пытаются избежать этой греховной обязанности?»

И ошибся в обоих своих предположениях...

Глава 2

Ошибся Сиян потому, что обеспокоенный за судьбу девушки он не доподслушал до конца и отстал от последних событий.

Мачеха и сводные сёстры Кейт, действительно, планировали её извести...

Однако перед тем как отправить законную наследницу состояния, на которое они положили глаз, вслед за отцом, они также планировали заглянуть в передававшийся из поколения в поколение, от матери к старшей дочери, семейный артефакт. Артефактом этим являлся магический снежный шар, способный, если его потрусить и дождаться пока осядут снежинки, показывать видения будущего. Правда, к большому сожалению Рогнеды, только того будущего, которое относилось исключительно к вопросу, наиболее волновавшему её в текущий момент времени.

Надо отметить, что предсказания магического шара всегда были точны, но при этом статичны. Иначе говоря, шар показывал лишь один единственный, самый важный по мнению артефакта, краткий миг из будущего. Уточнять можно было сколько угодно, но пока Рогнеду не начинал волновать в гораздо большей степени другой вопрос – картинка оставалась неизменной.

Само собой разумеется, что желающих завладеть богат-

ством мельника Рогнеду и её дочерей больше всего интересовал вопрос, правильно ли будет с их стороны, сразу же избавиться от законной наследницы состояния или всё же стоит повременить и известить её по той же схеме, что и мельника.

И посему артефакт ответил своей хозяйке и её дочерям именно на этот вопрос. Точнее не ответил, а показал...

Празднично украшенный в новогоднем стиле потрясающе красивый, сверкающий зал. Однако похожие на лебедей в своих белоснежных, жемчужно-розовых и небесно-голубых бальных платьях девушки и их элегантные кавалеры не танцевали, они стояли и с восхищением взирали на одну единственную кружащуюся в танце пару.

Самую потрясающе красивую пару в зале.

Он высокий, статный и широкоплечий, она изящная и грациозная, одетая в длинное украшенное по краю подола щедрой серебряной вышивкой белоснежное платье, столь легкое и воздушное, что казалась сотканным из выюги, что кружила за окном.

Однако взгляды всех в зале они притягивали к себе не столько своей красотой, молодостью, роскошными нарядами или смелостью, изяществом и изысканностью танцевальных движений, сколько счастьем, лучившимися в глазах обоих молодых людей.

– Провалиться мне на этом месте! – злобно прошипела Рогнеда. – Это же наша Кейт!

– И при-иинц! – восторженно выдохнули обе её дочери.

– Значит, он так и не забыл её! – задумчиво произнесла злая женщина, мысленно прикидывая, что именно могло бы означать подобное предсказание будущего.

«Возможно, артефакт предупреждал её о том, что узнав о кончине Кейт, принц Стефан не смирится и назначит расследование... – размышляла она. – Или что ещё хуже, у королевской семьи тоже может оказаться какой-то магический артефакт! Но с другой стороны, позволить Кейт жить, значит позволить ей и Стефану сблизиться. А значит, она и её дочери могли бы породниться с королевской семьёй... Если, конечно, Кейт не зазнается!»

– Стоп! Принц и Кейт ведь почти незнакомы! – ударив себя по лбу, уже вслух воскликнула Рогнеда. – Так на кой ледостав мне Кейт, если с королевской семьёй может породниться одна из её дочерей?!

Нет, решила она, сама Кейт ей не нужна. Ей нужна только внешность девушки.

Рогнеда не была сильной ведьмой, и поэтому не только не практиковала, но и тщательно скрывала свои способности. Да и не в чести были ведьмы у них в королевстве. Их боялись и обвиняли во всех несчастьях. Сильным ведьмам – на это, разумеется, было плевать. А вот слабым – жилось ой, как нелегко. Настолько нелегко, что многие, очень многие из них не выдержав косых взглядов и бесконечных обвинений – уходили жить далеко в лес либо высоко в горы, то есть куда-нибудь подальше от людей.

Рогнеда посмотрела на дочерей, и мысленно вернулась в прошлое. В ту ночь, когда взбешенные продолжительной засухой односельчане ворвались в её дом и, обвинив её мать в том, что это она наслала на них порчу, схватили ни в чём неповинную женщину и поволокли на костёр. Рогнеда была тогда совсем ещё малышкой. Предчувствующая беду мать разбудила её, как только услышала за окном неистовый лай их сторожевого пса, вручила артефакт и ведьмовскую книгу и приказала прыгать в окно и бежать, куда глаза глядят.

И Рогнеда побежала. Ей удалось спастись, но каждый раз, когда она брала в руки ведьмовскую книгу или артефакт, она возвращалась в ту кошмарную ночь и у неё сами собой начинали дрожать от страха руки.

Она хорошо запомнила страшный урок судьбы. Никто не знал её тайну. Только дочери. Да и им она рассказала о себе лишь потому, что у обеих её девочек обнаружился ведьмовский дар.

Все эти годы она была очень осторожна и пользовалась своей силой только в крайнем случае. Что ж сегодня был именно такой крайний случай...

Рогнеда поставила артефакт на стол и достала из сундука спрятанную под бельём и нижними юбками – ведьмовскую книгу.

Она не очень была сведуща в колдовских делах, но для того, чтобы призвать из мира Тьмы одно из демонических существ – не нужно было быть ни сильной ведьмой, ни особо

сведущей. Всё, что ей нужно было – это ведьмовская книга и жертва. И у неё было и то и другое.

Рогнеда загадочно улыбаясь, посмотрела на дочерей.

– Мне понадобится ваша помощь!

Узнав, что задумала их мать, Мальфрида и Улитта в первую секунду так обрадовались, что захлопали в ладоши и закружились на месте. Однако во вторую секунду... обеих озарила одна и та же неприятная мысль:

«Но выйти замуж за принца может только одна из нас! И не факт, что это буду я!»

И как только данная мысль их посетила, только что прыгающие от счастья сестры, враждебно сузив глаза, злобно уставились одна на другую.

– Я – старшая и притом уже совершеннолетняя! Значит, мне и быть принцессой! – зашла сразу же со своей самой сильной карты Мальфрида.

– А я... Я – умная! А это важней! Не веришь, спроси у мамы!

– То есть, я значит – дура?! Ты это хочешь сказать, Улитта?! – упёрла руки в боки старшая сестра.

– Ну-ууу... – задумавшись над ответом, протянула младшая.

Мальфрида в отличие от Улитты не думала, она реагировала. Схватила первую попавшуюся ей под руки увесистую вещь, коей оказался ночной горшок, разумеется, полный и запустила в обидчицу. Та, разумеется, пригнулась, и горшок

угодил... в лоб матери.

Пока Рогнеда пересчитывала звезды, а Улитта брезгливо оттряхивалась от содержимого ночного горшка, которое почти целиком досталось ей, Мальфрида времени не теряла – прыгнула на младшую сестру, и вцепилась той в волосы.

– Стефан мой! Ты слышишь меня, Стефан мой! – вопила она. – Попробуй только его у меня отнять и я все патлы тебе повывёртываю! Фу-ууу вонючка! – отпрянула она, вдохнув впитавшееся в ночную сорочку сестры амбре из ночного горшка.

– Сама вонючка! – оскорбилась младшенькая и врезала своим лбом в лоб старшей.

– Прекрати-иииить! – завопила пришедшая в себя после полученного в лоб от ночного горшка «поцелуя» Рогнеда. – Немедленно прекрати-иииить!

Но увлекшиеся дележом принца дочери даже не отреагировали, они продолжали кататься по полу и отсыпать друг дружке по-сестрински щедрых и крепких тумачков.

– Маленькие идиотки! Да что ж вы делаете-то?! Вы что забыли, что у нас времени в обрез?! Вы что уже забыли, что я говорила вам о Чёрной луне? Которая случается всего раз в три года? Я же вам рассказывала, кретинки вы маленькие, что ритуал призыва демонических существ можно проводить только на второе новолуние месяца, которое случается только в те годы, когда в году не двенадцать, а тринадцать новолуний! И сегодня как раз такая ночь! Ночь Чер-

ной луны! Ночь, которая не повторится ещё почти три года! Вы слышали, что я сказала? Нам придётся ждать три года!

– Три года?! Ждать три года? Что значит ждать три года? – недоуменно уставились на мать обе соперничающие стороны.

Страдающая от головной боли и взбешенная бессмысленным и недальновидным поведением дочерей Рогнеда, чтобы взять себя в руки, несколько раз вдохнула и выдохнула.

Немного успокоившись, она в который раз объяснила дочерям, что любой ритуал, в котором происходит отнятие души, невозможен без призыва демонического существа. Того самого демонического существа отдельно подчеркнула она, которое можно призвать только в ночь на Черную Луну, или, её ещё называют, ночь Тринадцатой луны. И сегодня, в очередной раз напомнила она дочерям, именно такая ночь. А следующая такая ночь случится только через три года!

– Поэтому бегом тащите в вашу спальню жаровню, угли, свечи, ладан и мирру, – еле слышным шепотом скомандовала Рогнеда, которой вдруг стало как-то тревожно. Ведь не зря говорят, что и у стен есть уши, а потому лишняя предосторожность, решила она, не помешает. – А о кинжале и золе, чтобы нарисовать пентаграмму я сама позабочусь.

– Но мама! – хором возмутились обе сестры.

– Я всё ещё не решила, которая из вас получит тело Кейт! – ответила мать на их незаданный вопрос. – Но будьте уверены, как только решу, сразу же вам сообщу! А теперь

делайте то, что я сказала!

Однако Рогнеда солгала, она уже решила, что принцессой станет Улитта. Во-первых, её младшая дочь в отличие от старшей и в самом деле дурой не была, а во-вторых, Улитта неоднократно публично заявляла о том, что мечтает сбежать из села в город. Вот якобы и сбежит. На осле и с тысячей златников, которые ей покойный отчим в наследство оставил.

«А Мальфриде я объясню, что она сама себя наказала, потому как не нужно было без моего ведома вносить в завещание дополнительные пункты!» – мстительно усмехнулась своим мыслям Рогнеда.

Ох и зла же она была на дочь-аферистку, прочитав, что та отписала себе мельницу, Улитте осла и тысячу златников, а Кейт – песка! Но и она тоже хороша, справедливости ради пожурела себя Рогнеда, нужно было перечитать то, что её старшая дочь вписала в завещание до того, как Ансельм его подписал, а не после.

– Зато теперь, всё очень удачно складывается! – удовлетворенно хмыкнула коварная злодейка. – А я всё голову ломала, как сделать так, чтобы про меня с дочерьми по всему королевству не поползла дурная молва из-за смерти Кейт и завещания, которое мы с Мальфридой подсунули на подпись находящемуся в горячечном бреде больному Ансельму вместо того, которое он продиктовал! Теперь, когда я окружу «Кейт» заботой и любовью и помогу ей якобы справиться с

горем, никто и не подумает сомневаться в том, что Ансельм поступил очень мудро, когда отписал всё своё состояние мне и моим дочерям, а не своей родной дочери. Все будут думать, что он знал – я позабочусь о его кровиночке лучше, чем она сама о себе позаботится и именно потому, что умирал с лёгким сердцем – он и завещал ей в шутку песка!»

Всё ещё улыбающаяся Рогнеда вошла в комнату дочерей и одобрительно кивнула, увидев их приготовления. Нарисовав мелом на полу пентаграмму, она присыпала её золой. Раскрыла книгу и нашла нужное заклинание.

– Что ж пора, – сообщила она дочерям.

– А Кейт? Разве нам не нужна Кейт? – удивилась Улитта.

– Нет, покачала головой, – Рогнеда. – В этом и вся прелесть. Кейт так и не узнает, что именно произошло, и почему она вдруг оказалась в теле Улитты. Впрочем, долго удив...

– Улитты?! – перебив мать на полуслове, взревела Мальфрида.

– Да! – жестко припечатала злодейка. Вслед за чем кратко, но ёмко и, при этом не стесняясь в выражениях, изложила причины своего решения.

– Ты права, я сама виновата, – со вздохом признала мгновенно сникшая дочь-аферистка.

– Ты завещала мне осла?! – возмутилась Улитта, пнув сестру под бок. – Я тебе это припо-ооомню!

– Ничего ты ей не припомнишь! Она твоя сестра! И, кроме того, она знает твою тайну! – многозначительно-поучи-

тельно заметила Рогнеда, посмотрев на младшую дочь. – Ты меня поняла?

– Да, мама! Конечно, мама! – закивала головой Улитта.

– А что касается тебя, – Рогнеда перевела взгляд на старшую дочь, – то я очень надеюсь, что ты извлекла урок! И больше никогда не посмеешь меняслушаться!

– Да, мам. Конечно, мам, – поникшим голосом пролепетала чувствуящая себя совершенно несчастной Мальфрида.

– Что ж, – удовлетворенно кивнула злодейка. – Тогда приступим.

Рогнеда взяла в руки острый нож и, сделав небольшой надрез на своём запястье, сцедила несколько капель на горящие угли. Затем она по очереди проделала тоже самой с дочерьми и, прошептав заклинание, сделала надрез на запястье каждой.

Каждый раз, когда кровь капала на угли, злодейка производила заветные слова призывающего заклинания.

Какое-то время ничего не происходило, но вот воздух в центре пентаграммы подернулся рябью и расступился, словно его что-то вытеснило его изнутри. Аромат мирры и ладана уступил место тошнотворному смраду тухлых яиц и серы...

Сиян, который только-только достучался до Кейт и теперь подгонял её собираться быстрее, сразу же уловил характерный запах гниения и разложения, всегда сопровождавший приход тварей из преисподней.

– О-оох! Это плохо! Это очень плохо! – запричитал зве-

рёк. – Что же делать? Что же теперь делать? От этих тварей же ни убежать, ни скрыться! Всё что злодейкам нужно – это какая-нибудь личная вещь Кейт, которая у них наверняка есть, и всё прощай Кейт! Случилось именно то, чего я больше всего боялся! Эта ведьма – оказалась взаправдашней ведьмой! Всё-о! Всё про-па-ло! – простонал, обхватив лапками свою голову отчаявшийся пушистик. – Всё про-па-ло! Всё про-па-ло! Всё про-па-ло! – шептал он и слёзки сами собой наворачивались ему на глаза.

Над головой Сияна раскрылся портал, из которого выпал миниатюрный, размером с крупную ящерицу, дракончик. Однако увлечённый отчаянием страдалец не заметил ни необыкновенно яркой вспышки света, ни материализовавшегося в комнате гостя.

Кейт заметила и свет и «ящерку», но была слишком «занята» тем, что умирала, поскольку как раз в этот момент её душа начала покидать тело. По крайней мере, Кейт думала, что умирала. Ну а что ей ещё было думать, учитывая то, что у неё перехватило дыхание, а грудную клетку раздирала совершенно невыносимая боль?

– Сиян! Наконец-то я тебя нашёл! – радостно объявила «ящерка» и тут же превратилась в очаровательного юношу.

– Оставь меня, Ян, я в печали! – простонал Сиян. Однако уже в следующую секунду до него дошло, что он сказал. – Ян?! – зверёк убрал лапки с головы и поднял заплаканные глаза на бывшего хозяина. – Ян?!

– Да, Ян – я, Ян! – подтвердил расплывшийся в счастливейшей из улыбок паренёк. – Ну привет, Сиян!

– Потом! – тут же предупредительно вскинул лапку вверх Сиян и заговорил по-деловому. – Извинения, покаяния, обнимашки и целовашки – всё потом. А сейчас мы ловим душу этой девушки, – указал он на Кейт, – и возвращаем её назад! Или не видать тебе, Ян, моего прощения, как своих ушей!

Глава 3

Стройная миниатюрная женщина, обладающая настолько величавой манерой держаться, что казалась гораздо выше и внушительней, чем была на самом деле, с грустью наблюдала за веселящимися и смеющимися гостями.

Почти сто пятьдесят человек сочли за честь поздравить её с семидесяти пятилетием, вместо того, чтобы провести новый год в кругу своих друзей и близких. Более того, многие из её гостей приехали из-за рубежа, а среди поступивших на её мобильный телефон звонков находились также поздравления от премьер-министра и президента страны. Спикер же парламента в данный момент превозносил достоинства виновницы торжества, восхваляя её острый ум, сердечную доброту и душевную щедрость.

«Душевная щедрость – это самое ценное мое качество?! Ага, как же?! – мысленно хмыкнула Катерина Алексеевна. – Единственное моё ценное качество и одновременно проклятие – это то, что я распоряжаюсь многомиллионным состоянием. Вот почему вы все здесь! А самого дорогого мне человека, единственного родного мне человека, моей внучки Сонечки, здесь нет.

Екатерина Алексеевна снова окинула ищущим взглядом сверкающих драгоценностями похлеще огней новогодней ёлки и разодетых в смокинги и вечерние платья гостей.

Нет.

Она так и не пришла.

Такая умная девочка. И такая глупая.

Влюбилась в проходимца, которому от неё нужно только её наследство.

«Проклятые миллионы! – промелькнуло у в мозгу у пожилой, умудренной годами и опытом женщины. – Вы уже отняли у меня мужа и дочь. Неужели теперь вы отнимите у меня ещё и внучку?! Нет. Я вам не позволю!

Мужа, талантливого инженера и удачливого предпринимателя, Екатерина Алексеевна потеряла ещё в лихие девяностые. Убийство было заказным. И заказчиком оказался Богдан Вервольский – лучший друг и, по-совместительству, партнёр по бизнесу её мужа. Её, несмотря на совместно прожитые почти тридцать лет, всё ещё горячо любимого мужа.

К слову, она сама лично вывела убийцу на чистую воду.

Пожилая, но всё ещё поразительно красивая женщина горько усмехнулась, вспомнив, на что ей пришлось ради этого пойти и как осуждали её близкие друзья, и с каким призрением к ней относилась дочь. Но ей было плевать. Искренне говоря, тогда ей было плевать на всё, кроме мести. Сердце её словно бы превратилось в камень, да и вообще вся она изнутри закаменела. Никого в своей жизни она ненавидела так, как Богдана Вервольского и, тем не менее, она стала его любовницей. И какое-то время была самым преданным и надёжным советчиком. А затем и его судьей и палачом.

Нет. Она не убила его. Это было бы слишком слабым для него наказанием. Она сначала разорила его, а потом сдала властям. В отличие от её мужа, бизнесменом Вервольский был весьма посредственным, поэтому заманить его в финансовую ловушку оказалось не так уж и сложно. Тем более ей, которая в течение почти двадцати пяти лет проработала в Министерстве финансов на самых разных должностях, и которая, благодаря своим отношениям с Вервольским сохранила за собой прежнее место работы, место начальника финансового департамента компании.

Впрочем, у её торжества оказался горький привкус. А свершившаяся месть вместо удовлетворения принесла лишь черную сосущую пустоту. Хуже того, пока она в течение трёх лет плела ловчие сети для Вервольского, отношения с дочерью совершенно разладились. И правда, которую она наконец открыла дочери лишь ещё больше увеличила пропасть между ними. Анна не поняла её и не простила. По её мнению, матери необходимо было рассказать ей всё, ещё три года назад, когда она решилась на месть. И возможно, тогда бы она её поняла и поддержала. Теперь же слишком поздно. Она уже успела похоронить не только отца, но и предательницу мать. И как теперь выясняется, не только предательницу, но ещё и ту, которая не доверяла собственной дочери!

Оглядываясь назад, Екатерина Алексеевна понимала, что должна была изначально быть искренней с дочерью, но она слишком боялась, что та не справится с собой и чем-то вы-

даст её, поставив под угрозу реализацию её мести. Или что ещё хуже – не одобрит принятого ею решения и намеренно сорвёт все её планы.

Дочь ушла от неё в тот день расстроенная и злая. И по дороге домой на скорости двести километров в час, пытаясь обогнать кого-то из таких же, как она любителей быстрой езды, врезалась в «лоб» встречному автомобилю.

Её дорогая, бесценная девочка погибла мгновенно. И если бы не София, Екатерина Алексеевна наверняка бы наложила на себя руки, настолько эта очередная потеря потрясла её. Насколько она винила себя. Насколько она устала от жизни. Устала от себя самой. В конце концов, на тот момент она прожила уже пятьдесят два года. Более чем достаточно.

Но Екатерина Алексеевна нужна была своей годовалой внучке, Софии. Её маленькому ангелу, которой она отдала всю себя без остатка.

Всё чего она, когда либо хотела для внученьки – это чтобы её малышка, её единственное сокровище, была счастлива. Она баловала Софию нещадно. Ругала себя, но не могла остановиться. Тем не менее, девочка росла на удивление серьёзной и ответственной. И не переставала радовать бабушку. Вот только радовала её внучка ровно до тех пор, пока не познакомилась с этим проходимцем, Богданом Кордуновым.

Снова Богдан.

Что за проклятое имя?!

Если бы Кордунов любил её внучку по-настоящему, а ви-

дит бог её умная, добрая и красивая девочка заслуживала этого как никто, Екатерина Алексеевна закрыла бы глаза на то, что он «гол как сокол».

Но он не любил Софию. Она это видела так же ясно, как сейчас видит, что стрелки часов приближаются к полуночи... А её внучка так и не пришла.

Несмотря на прошедшие годы, плавно перетекшие в десятилетия, Екатерина Алексеевна всё ещё помнила, какими глазами на неё смотрел её муж. И даже тот же Вервольский. Гореть ему вечно в аду!

В глазах же Кордунова она не видела ничего даже отдаленного похожего на любовь и обожание. Ничего кроме алчного блеска. Блеска, который загорался каждый раз, когда его взгляд случайно цеплялся за надетые на ней или Софии фамильные драгоценности.

Внучка знала, что её бабушку радует видеть купленные дедушкой драгоценности на ней и поэтому она всегда их надевала, когда приходила к ней в гости.

Екатерина Алексеевна не знала, простит ли её когда-нибудь София, но она уже всё решила! Она лишит её наследства...

Она спасёт свою девочку!

Сегодня, сразу же после бала, посвященного её семидесяти пятилетию, она передаст все проклятые миллионы в благотворительные фонды, помогающие сиротам и одиноким матерям.

За окном вдруг раздался оглушительный раскат грома и в ту же секунду дождевые струи пулеметной дробью ударили по стеклам. Сверкнула ослепительная молния. Раздался гулкий треск и все до одной бесчисленные лампы вдруг потухли. Тьма захватила власть лишь на краткое мгновение, но его хватило, чтобы в танцевальный зал проникли несколько гостей, которых никто, кроме хозяйки торжества не ждал, и которых, никто кроме неё не мог видеть.

Давно покинувшие этот мир, но всё ещё такие родные, дорогие и любимые. Друзья. Родные. Любимые.

– Вы пришли поздравить меня?.. – улыбнулась новым гостям именинница. Самым дорогим и желанным, за исключением Софии, для неё гостям. – Значит, я всё делаю правильно.

Бесшумно скользящие между ничего не подозревающими гостями из плоти и крови призрачные гости – все как один повернули к имениннице голову и согласно кивнули.

– Да, родная, – улыбнулся Екатерине Алексеевне муж, вдруг оказавшийся возле неё.

Её Станислав.

– Стас, родной мой... – прошептала старая женщина, поедая глазами призрака. Он явился ей таким же, как в тот день, когда почти пятьдесят лет назад она влюбилась в него с первого взгляда.

Муж ослепительно улыбнулся своей Катюше, как он её когда-то называл, и она пообещала ему: «Скоро, любимый мой,

скоро. Уже очень, очень скоро!».

– Спасибо, бесценные и дорогие мои. Спасибо, что пришли... – окинула она уже тающих призраков благодарным взглядом. – Спасибо, что помогли мне принять окончательное решение. – Обещаю вам, я спасу нашу Софию! Я спасу нашу чудесную девочку!

Перекрывая гремевшие за окном громовые раскаты и барабанную дробь проливного дождя, по залу разносился смех и гомон её гостей, тех которые из плоти и крови, само собой разумеется.

Да уж та ещё погодка для новогодней ночи!

Уже давно было за полночь. Поэтому гости потихоньку расходились по домам, чтобы продолжить празднование нового года в кругу своих родных и близких.

– Наконец-то, – вздохнула Екатерина Алексеевна, когда зал полностью опустел. И улыбнулась красивому седовласому мужчине, своему адвокату Сергею Максимовичу Старцеву.

– Давай поднимемся в мой кабинет, Сережа, – предложила она мужчине и, не удосужившись убедиться, следует ли он за ней, направилась к лестнице.

– Как тебе будет удобней, Катюша, – улыбнулся ей старый друг и поклонник, последовав за ней. – Не верю, просто не верю, что тебе семьдесят пять!

– Значит, ты совсем ослеп, Серёжа! – насмешливо парировала Екатерина Алексеевна, однако она прекрасно знала,

что кокетничает.

При грамотно нанесенном макияже и на некотором расстоянии её лицо всё ещё казалось почти девическим. Окрашенные под её натуральный цвет волосы и точеная гибкая фигурка весьма успешно способствовали этому обману зрения.

Иначе говоря, всё, что для её внешности и общего самочувствия могли сделать деньги, хорошая наследственность, диета, массаж и фитнес – они сделали. И поэтому не было ничего удивительного в том, что, несмотря на свой преклонный возраст, женщина легко вспорхнула вверх по лестнице. А вот любитель пивка адвокат буквально на десятой ступеньке уже начал тяжело дышать.

– Хотя признаюсь тебе, по очень большому секрету, – продолжала кокетничать плутовка, – я и сама не чувствую себя семидесяти пятилетней! Более того, я совершенно не понимаю, куда ушло время? Как ты думаешь, куда оно ушло, Сережа?

– Не знаю, Катенька, – покачал головой адвокат, пытаюсь отдышаться. – Знаю только, что ты и сейчас так же прекрасна, как и в тот день, когда я впервые увидел тебя...

– Старый льстец! – слегка укоризненно насмешливо протянула Екатерина Алексеевна. – Представляю, как смеялась бы твоя молодая жена, услышав твой комплимент! Кстати, сколько той, которая последняя, семнадцать или всё-таки восемнадцать? – не удержалась она от ехидного замечания.

– Ка-тю-ууу-ша, я же адвокат! И причём, хороший адвокат, – обиженно заметил старый поклонник. – И это значит, что я знаю, что с несовершеннолетними связываться – себе дороже будет! Ну а если серьёзно, дорогая, ты прекрасно знаешь, что одно твоё слово и больше никаких молодых жён не будет! Будешь только ты!

– Как и всегда, невероятно галантен, – улыбнулась именинница и повернула ключ в замке своего кабинета. Затем нажала на ручку двери и распахнула дверь, пропустив вперед гостя. Сработавший на движение свет, тут же осветил просторную со вкусом обставленную комнату.

– Екатерина Алексеевна, как хорошо, что я вас застал, пока вы ещё не легли спать! – подбежал к ней её личный шофер. Высокий, долговязый парень с честным открытым лицом. – Вам вот передали! С днём рождения, ещё раз! И с новым годом! – с широкой улыбкой поздравил её парень.

– Кто передал, Денис? – мягко поинтересовалась хозяйка дома.

Парень почесал затылок и задумался.

– Честно говоря, не знаю, – смутился он. – Точно знаю, что посыльный доставил. Он ещё заставил меня расписаться в получении. И я, честное слово, хотел уточнить, кто прислал. Но гости начали как раз расходиться. И не хватало парковщиков. В общем, я черкнул свою подпись и... – он вновь почесал затылок. – Забыл я, в общем, спросить, – покаянно признался он. Извините, Екатерина Алексеевна.

– Не бери в голову, – улыбнулась расстроенному парню хозяйка. – Там внутри наверняка есть записка, из которой я уже через пару секунд узнаю, от кого подарок, – кивнула она на корзину, в которой кроме её любимых белых роз, лежали также её любимые конфеты и шампанское, опять же самое её любимое.

– Хммм... – задумчиво протянула Екатерина Алексеевна, рассматривая корзину. – Неужели?..

Глава 4

«Неужели она всё же поздравила меня?!» – пронеслось в голове у старой женщины. – Господи! Благодарю тебя! – прошептала она и, затаив дыхание, дрожащими руками обыскала корзину на предмет наличия в ней открытки или записки.

Ага, вот она! Всего лишь открытка. Значит, не извинения.

– Что ж! И просто поздравления намного лучше, чем ничего! – вздохнула Екатерина Алексеевна, раскрыла сложенную вдвое картонку и... разочарованно вздохнула.

Внутри не оказалось ни строчки.

«Возможно, и корзина вовсе не от неё, – печально подумала она и тяжело вздохнула. – Однако, пока я этого наверняка не знаю, ничто не мешает мне думать, что всё-таки от неё».

– От Софии? – предположил старый друг, увидев корзину.

– Надеюсь, – в очередной раз вздохнула Екатерина Алексеевна.

– Уже жалеешь, что настолько резко выступила против отношений Софии с её молодым человеком? – сочувственно поинтересовался мужчина.

– Сейчас я понимаю, что погорячилась и поэтому поторопилась, но тогда... – пожилая женщина усмехнулась. – Тогда я недооценила степень влюбленности моей внучки в этого проходимца. Я была уверена, что раз я вижу его насквозь,

то и она в глубине души тоже, что-то такое подозревает. И поэтому стоит мне только подтолкнуть её мысли в нужном направлении и... — она замолчала, так и не закончив мысль.

— Но может, ты всё же ошибаешься насчёт него? — мягко заметил адвокат.

— Нет, — отрицательно покачала головой старая женщина. — Я не ошибаюсь. Я точно знаю, что это он. Я уверена, что за ограблением моего особняка стоит он. Нет, нет, я не говорю, что он лично участвовал в ограблении, — предупредила она вопрос адвоката, — но грабили определенно по его наводке. Однако это ещё не всё. Всё гораздо хуже, Серёжа. Я наняла частного детектива, однако как только он нащупал ниточку, связывающую Кордунова с ограблением моего особняка, он исчез.

— Думаешь, Кордунов ему заплатил?

— Нет, — вновь покачала головой Екатерина Алексеевна. — Я думаю, что дело обстоит гораздо хуже. Я уверена, что Кордунов не только мошенник и аферист, но и убийца. И поэтому я не вижу другого выхода, кроме как лишить Софию наследства. Теперь, надеюсь, ты понимаешь, почему я не могу допустить, чтобы он женился на Софии? Я боюсь, что он убьёт мою девочку...

Сергей Максимович часто подтрунивал над увлечением своей старой подруги детективами и над её подозрительностью, но он также знал, насколько проницательной женщиной она была. И поэтому взглянув на доставленную посылку

ным неизвестно от кого корзину, мужчина вдруг почувствовал тревогу.

– Подожди, дорогая, – поспешно сказала он. – Если в том, что ты говоришь, есть хоть доля истины, ты ни в коем случае не должна прикасаться к содержимому этой корзины.

– Я и не собиралась, Серёжа, – усмехнулась именинница. – Не собиралась уже с того самого момента, как только Денис сказал мне, что не знает, кто именно прислал мне её. И окончательно утвердилась в своём решении, когда не нашла в корзине записку.

– Но кое-что ты всё-таки нашла в корзине? – вспомнил адвокат и ещё более обеспокоился. – Катюша, ты хорошо себя чувствуешь?

– Как и обычно, – пожала плечами женщина. – Ты что думаешь, что открытка была отравлена? – рассмеялась она. – Ну и кто после этого параноик, помешанный на детективах?

– Не знаю, не знаю, Катюша... – почесал подбородок мужчина. – Но лучше я побуду параноиком и окажусь неправ, чем поведу себя разумно – и потеряю тебя.

С этими словами мужчина достал из кармана смартфон и, набрав свою помощницу, попросил её немедленно вызвать бригаду скорой помощи.

– Сережа, но я себе прекрасно чувствую! – возмутилась хозяйка дома.

– Уверен, что Хаттаб¹ тоже так говорил в течение первых

¹ Амир ибн аль-Хаттаб – арабский террорист, наёмник, полевой командир, ро-

тридцати – сорока минут после отравления! – ворчливо заметил адвокат. – Катюша, не будь легкомысленной, сама посуди! Тот, кто прислал тебе корзину, всё знал о твоих вкусах и предпочтениях! Да-да, согласен! – поднял он перед собой руки, предвосхищая её возражение. – О том, какие ты любишь цветы, конфеты и шампанское многие знают! Как и о том, что ты весьма подозрительная особа и именно поэтому до сих пор жива!

– Ну хорошо-хорошо! – улыбнулась именинница и кокетливо подмигнула. – Ради тебя и только ради тебя! Я так и быть прокачусь в отделение скорой помощи и сдам все необходимые анализы. В конце концов, в этой жизни нужно испытать всё! А я ещё ни разу не заканчивала празднование своего дня рождения на больничной койке! Но мы отвлеклись, давай займёмся тем, для чего собственно я попросила тебя остаться, составлением моего нового завещания...

– Как скажешь, Катенька, – тяжело вздохнул мужчина. – Как скажешь, – и полез в сумку за ноутбуком.

Однако, едва он успел открыть необходимый ему файл, как за окном пронзительно завопила сирена.

– Хммм, – глянул адвокат на свои дорогие швейцарские

дом из Саудовской Аравии, один из руководителей вооружённых формирований самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия на территории Российской Федерации в 1995—2002 годах, сторонник создания в Чечне исламского государства. Был ликвидирован ФСБ посредством отравленного письма. При этом умер не только сам объект, но и около 10 человек, приближенных к нему, которые также потрогали отравленную бумагу.

часы, – быстро сработали.

– Ещё бы они не приехали быстро, – закатила глаза Екатерина Алексеевна и хохотнула. – Я не удивлюсь, если наша исполнительная Марина подняла на ноги самого министра здравоохранения!

– Не-эээ, – в тон подруге парировал Сергей Максимович. – Министра она вряд ли стала бы беспокоить. Всё-таки новогодняя ночь. Скорее, она сразу подняла на ноги всех его заместителей!

– Чёрт бы побрал её исполнительность! – услышав острый стук в дверь, вдруг посерьёзнела женщина. – Мы ничего не успели! И мне это очень не нравится! – ворчливо пробурчала она. Вслед за чем, уже обращаясь к тому, кто за дверью, сообщила: Открыто!

Вопреки ожиданиям хозяйки дома дверь не распахнулась, а приоткрылась ровно настолько, чтобы в неё пролезла голова её шофера Дениса.

– Екатерина Алексеевна, я, конечно, очень извиняюсь, но мне сказали, что вам нужна срочная медицинская помощь, – чувствуя себя очень и очень неловко, сообщил парень. – Я как бы понимал, что они что-то путают... – извиняющимся тоном сбивчиво и безостановочно лопотал он. – Но потом подумал, а вдруг и, правда... А я их прогоню? Но теперь вижу, что неправда! В общем, пошёл я отправлять их восвояси! Извините, что побеспокоил... – и жутко сконфуженный парень, извлёкши голову из комнаты, попытался за-

крыть дверь.

– Денис, стоп! – скомандовала хозяйка.

Дениса уже видно не было. Однако дверь, так до конца и, не закрывшись, застыла.

– Денис, скажи им, что я к ним сейчас спущусь.

– Слышали, что хозяйка сказала! Она к вам спустится! Поэтому нечего тут ошиваться! Шагом марш вниз! – тут же сообщил кому-то за дверью парень.

– Но мы должны осмотреть больную! – настаивали за дверью.

– Ничего не знаю! – категорично возвестил исполнительный сотрудник. – Сказали ждать внизу! Значит, ждите внизу!

Подумав, что раньше «сядет, раньше выйдет», Екатерина Алексеевна с тяжелым вздохом поднялась из кресла.

– Серёжа, бери свой ноутбук, закончим по дороге в больницу, – ворчливо скомандовала она. – Поверить не могу, что позволила тебе уговорить себя.

Женщина почти уже дошла до двери комнаты, как вдруг в её кармане завибрировал смартфон. Она посмотрела на дисплей. Незвестный номер. В любой другой ситуации, в любой другой день, а тем более, ночь – она ни за что бы не приняла звонок от неизвестно кого.

Но в тот момент Екатерина Алексеевна всё ещё продолжала надеяться, что позвонит София. Знала, что надеется напрасно. Знала, что даже если бы её внучка и потеряла свой

смартфон, она бы не стала звонить с неизвестного номера. Она бы позвонила с номера кого-то из её подруг. Или же с номера своего жениха...

– С новым годом, – поприветствовала она неизвестного звонящего.

– И вас с новым годом, бабушка Катя! И с днем рождения! – поприветствовал её Богдан Кордунов.

Екатерина Алексеевна терпеть не могла, когда кто-нибудь кроме Софии звал её бабушка Катя и Кордунов прекрасно это знал.

– Благодарю, – процедила сквозь зубы именинница. Впрочем, несмотря на это голос её звучал ровно и даже доброжелательно. – И за конфеты, цветы и шампанское тоже благодарю!

Последнее «благодарю» прозвучало непритворно тепло, потому что на самом деле Екатерина Алексеевна благодарила не жениха своей внучки, а своего старого друга, который, не забыв захватить с собой злополучную корзину, в то время как у неё совершенно выскочило это из головы. Кроме того, Сергей Максимович заботливо придерживал её под руку, дабы увлеченная явно неприятным разговором подруга случайно не оступилась и, как результат, не скатилась по лестнице вниз.

– Какие конфеты, цветы и шампанское? – искусно разыгрыв удивление, переспросил Кордунов.

– Которые вы, Богдан, мне не присылали, – усмехнулась

женщина. – Как, впрочем, и звоните сейчас тоже не вы. Я ведь правильно вас понимаю? Именно поэтому вы звоните мне с чьего-то чужого номера?

– Баба Катя, баба Катя, до чего же вы параноидально подозрительная особа, – укоризненно цокнул языком Кордунов. – София таки права, так любимые вами детективы не идут вам на пользу. – Всё, что я хотел, это поздравить вас с днём рожденья и новым годом! А позвонил с чужого номера просто потому, что знал – мой номер вы проигнорируете! Что ж бог вам судья, баба Катя!

И молодой человек оборвал связь.

Ещё больше, чем «бабушкой Катей», старая женщина ненавидела, когда её звали «бабой Катей».

– Мерзавец! – прошипела Екатерина Алексеевна. – Какой же мерзавец!

– Это был Кордунов? Что он хотел? Он совсем страх потерял? – одновременно удивленно и гневно уточнил Сергей Максимович.

– Нет, Серёжа, он звонил не потому, что страх потерял, а потому что обеспечивал себе нимб святого в глазах Софии, – покачала головой Екатерина Алексеевна. – Умён мерзавец! Но я умнее!

– О чём ты, Катенька? Я не совсем понимаю тебя? – нахмурился Сергей Максимович.

– Тот яд, о котором ты говорил... Тот, которым отравили Хаттаба. Он ведь, прежде всего, атакует сердце, кажется?

– Я точно не помню, – замялся адвокат. – Ннно, кажется, да.

– Всё ты помнишь, – недоверчиво усмехнулась Екатерина Алексеевна и ворчливо добавила. – К тому же, я видела, как ты гуглил что-то в своём смартфоне, пока на твоём ноутбуке загружался Windows. Ну а теперь представь себе, как будет себя чувствовать София, которая сегодня не поздравила меня с днём рождения, когда завтра узнает о моей смерти...

– Не говори глупостей, Катя, для того, чтобы этого не случилось, мы и едем сейчас в больницу! – осадил подругу адвокат.

– Ох Серёженька, Серёженька, – покачав головой, грустно улыбнулась женщина. – И ты и я, прекрасно знаем, что если открытка была пропитана ядом, о котором мы с тобой думаем, то мы едем в больницу лишь для того, чтобы облегчить мои страдания. Впрочем, союз «если» с тех пор, как я получила поздравление от мерзавца – уже не уместен. Поэтому, как только мы приедем в отделение скорой помощи, ты первым делом составишь завещание и дашь мне на подпись. Список благотворительных фондов у тебя уже есть – а в каких соотношениях между ними ты поделишь моё состояние мне всё равно!

Как только Екатерина Алексеевна спустилась по лестнице, её тут же атаковала бойкая дама, которая, как тут же выяснилось, получила строжайшие инструкции от своего начальства. Согласно этим инструкциям ей полагалось, если

понадобится – вернуть пациентку даже с того света.

«Что ж, – со вздохом думала старая женщина. – Обидно, конечно, если причастность Кордунова к моему отравлению так и не будет доказана и он не понесет наказания за свои преступления. Однако, по крайней мере, я спутаю ему карты. И, кроме того, узнав от Сережи, каким образом меня отравили, София не будет винить себя в том, что я умерла из-за того, что она разбила мне сердце, и оно бедное этого не выдержало».

Так как пациентка лишь предполагала отравление, но пока ни на что не жаловалась. И так как давление и сердечный ритм Екатерины Алексеевны были в норме, то, дабы перестраховаться, бойкая доктор поставила ей очищающую кровь капельницу. Вслед за чем, дабы не терять понапрасну времени, стала методично «откачивать» из неё кровь на всевозможные виды анализов.

Получивший же от своей клиентки задание адвокат между тем методично щёлкал по клавишам.

Глава 5

То ли потому что время было уже позднее, то ли яд начал брать своё, но постепенно взор Екатерины Алексеевны зату-манился, и она погрузилась в полудремотное состояние.

По крайней мере, именно полудремотным состоянием она объяснила себе то, что может видеть и Сергея Максимовича, и суемящуюся над ней доктора, которая то прослушивала её сердце, то просила зачем-то показать язык, то ощупывала её конечности, интересуясь не чувствует ли она онемения, и... парящую над ней полупрозрачную девицу. Как две капли воды, похожую на неё в молодости. Настолько похожую, что если бы не длинная, ниже пояса коса, какой у самой Екатерины Алексеевны никогда не было, она решила бы, что это она и есть. Да и одета девица была, мягко говоря, странно.

У Екатерины Алексеевны мелькнула мысль, что, возможно, ей стоило бы сообщить доктору о появившихся у неё симптомах, однако она её тут же отбросила. Пока она не подпишет завещание, она не имеет права сказать или сделать хоть что-нибудь, что может поставить под сомнение её абсолютное здравомыслие.

Девица между тем перестала над ней парить и примости-лась на сидении рядом с Сергеем Максимовичем.

– Что за странный сон... – задумчиво пробормотала она. – Сначала со мной заговорил мой Пушистик, потом... Нет, не

хочу даже думать об этом, — отмахнулась она. — И теперь вот это? Станный сон... Очень странный сон...

— Действительно странный сон, — мысленно согласилась с ней Екатерина Алексеевна.

— О-оо! — обрадовалась девушка. — Так вы меня слышите? Это очень хорошо!

— И что в этом хорошего? — настороженно уточнила Екатерина Алексеевна. Уж она-то в том, чтобы разговаривать с привидевшейся ей полупрозрачной девицей не видела ничего хорошего.

— Ну я просто подумала, что раз вы меня слышите и я вас слышу, то вы объясните мне, что произошло? Или хотя бы, где я? — улыбнулась девица.

— То есть, ты знаешь, кто ты? — удивилась Екатерина Алексеевна.

— Конечно, знаю! — в свою очередь удивилась девушка. — Ах да, я же не представилась, я — Кейт! А вы?

— Кейт? Конечно же, тебя зовут Кейт, — усмехнулась старая женщина, вспомнив, что вот так на иностранный манер она всем представлялась на первых курсах университета. Кто знает, задумалась она, возможно, это вовсе и не галлюцинация, а просто её подсознание что-то пытается ей сказать.

В этот момент скорая остановилась, двери купе распахнулись, и вокруг Екатерины Алексеевны засуетилось сразу столько народа, что ей стало не до размышлений о кульбитах

её подсознания, а значит и не до новой «знакомой». И именно поэтому, решила она, галлюцинация и исчезла.

Однако она была не права.

Кейт никуда не исчезла. Несмотря на то, что её по непонятной причине тянуло именно к этой старой женщине, любознательность и сострадание всё же оказались сильнее. И поэтому, увидев очень грустную юную девушку, что парила над телом своей близняшки, она поспешила к ней, дабы выразить своё сочувствие. Приблизившись к каталке, Кейт увидела, что с одной из сторон белый лоб «близняшки» пересекала небольшая аккуратная рана. В остальном же девушка казалась будто бы спящей.

– Срочно тащите сюда дефибриллятор! – прокричал похожий со стороны на клюющую заводную птицу фельдшер. – Она не реагирует на непрямой массаж сердца.

– Довезли же нормально! И надо ж было её сердцу именно сейчас остановиться? – посетовала медсестра.

– Ну что налюбовалась? – раздался вдруг над ухом Кейт ворчливый высокий голос. – Убедилась, что преставилась окончательно и бесповоротно?! Теперь пойдём со мной! – и материализовавшаяся рядом с ней высокая худая старуха в чёрном балахоне дёрнула её за руку.

– Никуда я с вами не пойду! – возмутилась Кейт и с легкостью отобрала свою руку у старухи.

– Что за чёрти что?! – удивленно проговорила та, оторопело уставившись на свою пустую ладонь. – Но ведь это

невозможно! Неужто аберрация? – недовольно проворчала она и очень неохотно внимательно посмотрела на Кейт, которая в свою очередь возмущенно смотрела на неё. – Да, скорее всего, аберрация! – грустно констатировала старуха, увидев вместо одной призрачной девушки – двоих. – Вот только аберрации мне в новогоднюю ночь и не хватало! Мало того, что из всех Посланниц одна я, как полная и набитая дура – работаю в новогоднюю ночь! Мало того, что у меня годовой отчет на носу! Да ещё и это!

Тяжело вздохнув, Посланница вытащила из глубин балახона планшетный компьютер и на всякий случай проверила.

– Все верно. Никакой второй здесь нет! Я должна была забрать только одну душу! И это значит, что ты – аберрация! – обвинительно констатировала старуха. – То есть избыток, излишество, неучтёнка! То есть то, чего в моей отчетности никогда не было и быть не может! То есть, головная боль! Поэтому иди-ка ты девочка отсюда! Я тебя не видела! А ты меня!

– А можно и ей тоже со мной пойти? – пожалев тяжко вздыхающую девушку, попросила Кейт.

– Ну молодёжь! Ну нравы! Дай им палец, так они сразу же и руку откусят! – взвилась вдруг Посланница. – Неужели я не ясно объяснила? У меня отчёт! – вновь постучала она по планшету. – И она в этом отчёте у меня есть! Вот здесь в столбце «Приход», – ткнула она пальцем в экран. – Поэтому пошли! – схватила она за руку девушку. – И раз ты такая

умная, то и ты пошли! – попыталась она схватить за руку Кейт.

– Никуда я с вами не пойду! – отпрыгнула в сторону Кейт и случайно провалилась прямоком в тело девушки, чей дух только что «оприходовала» Смерть и чьё тело, конкретно в тот момент пыталась вернуть к жизни бригада скорой помощи.

Более того, именно в тот момент, когда душа Кейт провалилась в тело реанимируемой девушки, через него прошёл очередной разряд электрошока...

И внезапно ничего не понимающая, но вдруг почувствовавшая себя очень и очень нехорошо Кейт услышала.

– С возвращением, дорогая! – приветствовала её медсестра. При этом Кейт почему-то точно знала, что обращается она именно к ней. Как, впрочем, и фельдшер и Смерть тоже обращались к ней.

– Ох и напугала ты нас, – радостно заулыбался ей молодой человек.

– Я тебя не видела! Ты меня тоже! – погрозила ей косой Смерть и вместе с грустной девушкой, с которой Кейт так и не успела перекинуться даже парой слов, растворилась в воздухе.

– Что? Что? Что со мной?! Почему у меня всё болит? – застонала Кейт. И она не преувеличивала. У неё не просто всё болело, её в буквальном смысле выворачивало наизнанку. И словно этого было мало, в её ушах ещё и умопомрачи-

тельно громко и резко звенело, а перед глазами в бешеном темпе кружилась мозаика из всех цветов радуги.

– Потому что дорогая, ты снова среди живых, – ласково и покровительственно улыбнулась Кейт всё та же сердобольная медсестра, вводя ей в вену иглу капельницы, к которой уже был подсоединен раствор димедрола² с фенobarбиталом³. – Это только у мёртвых ничего не болит, а у нас у живых... Всё время хоть что-нибудь, но болит!

– Снова среди живых? Что значит «снова»? – недоуменно уточнила Кейт. Однако разговорчивая реанимационная медсестра, решив, что здесь она свой священный долг исполнила, уже удалилась. Кейт попыталась дозваться до кого-то ещё, но её вдруг неумолимо и всепоглощающе стало клонить ко сну. После череды странных, даже не странных, а скорее бредовых, если не кошмарных, событий, вслед за которыми последовала атака всесокрушающей боли, всепоглощающий, сулящий покой, сон показался ей очень уютным и приятным. Кроме того, она не исключала возможность также и того, что всё, произошедшее с ней в течение последних десяти или пятнадцати минут, было не более чем просто кошмарным сном. Иначе говоря, она перестала сопротивляться и подчинилась навеянному медикаментами сну.

² Димедрол уменьшает реакцию организма на гистамин, уменьшает проницаемость капилляров, обладает противоотечным и снотворным эффектом.

³ Фенobarбитал снижает активность ретикулярной формации среднего мозга, тормозит освобождение ацетилхолина, обладает противосудорожным и спазмолитическим эффектом.

Екатерина Алексеевна же между тем тоже переживала не лучшие времена. Едва только её ввезли в палату, как её старое и истерзанное страданиями сердце начало сбоить. Началось всё с приступа стенокардии и одышки. Ей тут же ввели нормализующие сердечный ритм лекарства и ритм сердца начал приходить в норму.

Однако не прошло и пятнадцати минут, как на фоне фибрилляции желудочков у больной произошла остановка сердца (нарушение ритма, при котором разные участки сердечной мышцы начинают сокращаться хаотично, независимо друг от друга, что и останавливает кровообращение). Екатерине Алексеевне немедленно сделали электрическую дефибрилляцию, и нормальный ритм сердца вновь восстановился.

Больной ввели все полагающиеся в таком случае препараты, проделали все необходимые процедуры и, тем не менее, через десять минут произошла ещё одна остановка сердца. И снова развилась фибрилляция желудочков. Но на сей раз электрическая дефибрилляция оказалась уже бесполезной. Непрямой массаж сердца тоже не помог. А значит больную нужно было в экстренном порядке подключать к аппарату искусственного кровообращения.

Дабы запустить сердце, Екатерине Алексеевне раскрыли грудину. Теперь можно было переходить к прямому массажу. Опытный хирург в считанные минуты проделал все необходимые манипуляции, вслед за чем с превеликим облегче-

нием объявил перфузиологу: «Можно пускать кровоток». И аппарат «Сердце-легкие» заработал. «Один литр, два литра, три... полный поток», – произнес перфузиолог.

Теперь хирург получил возможность осмотреть сердце. Фибрилляция желудочков продолжалась, волокна сердечной мышцы сокращались хаотично и независимо друг от друга. Что же касается сердца, то, утратив свою насосную функцию, оно напоминало сачок с копошащимися в нём бабочками – вроде шевелится, но толка никакого.

Дабы вернуть сердцу способность самостоятельно нагнать кровь в аорту, хирургу нужно было сначала прекратить фибрилляцию.

«10 джоулей, – скомандовал он и добавил: – Разряд!»

Сердце подпрыгнуло, опустилось на место и стало сокращаться. Вслед за чем по экрану монитора поползла вполне нормальная кривая ЭКГ.

– В этот раз мы вытащили её, – вытер пот со лба молодой кардиохирург. – И пока сердце выглядит очень неплохо. Я, честно говоря, ожидал худшего. Однако у нашей пациентки очень здоровое сердце для семидесяти-пяти летней женщины. Правда, надолго ли? Если в её крови фторацетата натрия⁴, то... Кстати, – посмотрел он на медсестру. – Что там с результатами анализов?

⁴ При летальном отравлении фторацетатом натрия в большинстве случаев смерть наступает из-за желудочковой аритмии, прогрессирующей, не поддающейся лечению гипотензии и аспирационного пневмонита. Эффективные антидоты при отравлении фторацетатом натрия – неизвестны

– Анализов ещё нет, – покачала головой одна из девушек. – Я только что звонила в лабораторию.

– Я думаю, мы предоставим насосную функцию аппарату искусственного кровообращения, а сердце пусть пока отдохнёт, – размышлял вслух хирург. – Я просто не вижу смысла закрывать ей грудную клетку, если мы не уверены, что через десять или пятнадцать минут не придётся вскрывать её опять. В общем, да так и поступим, – посоветовавшись сам с собой, принял он окончательное решение, – пока ждём результатом анализов, оставим больную на аппарате. А уже, когда будем знать о её состоянии больше, примем окончательное решение.

Всё то время, что хирург, анестезиолог, перфузиолог, медсестры и ординаторы боролись за её жизнь Екатерина Алексеевна висела над собой. Вернее, над тем, что, как она понимала, было её бранным телом.

Многоэтажный мат, как выяснилось, позволял отвести душу не только живым, но и мёртвым. Выиграла на свою голову время! Ей не хватило каких-то гребанных пять минут, чтобы просто подписать завещание. Её адвокат как раз закончил его составление, когда её в третий раз одолел сердечный приступ. Подумать только! Сердечный приступ! Никогда не подводившее сердце, подвело её в самый ответственный момент!

– Ну разве это ни закон подлости?! – негодуяще изрекла Екатерина Алексеевна. – Нет, не может быть, что я ничего не

могу сделать! Может, если я найду Серёжу и очень громко закричу ему на ухо, он меня услышит?

– Насколько я знаю, вряд ли, – ответил ей меланхоличный голос.

– Я это кто? – настороженно уточнила Екатерина Алексеевна, испуганно заозиравшись по сторонам.

Впрочем, ещё больше она испугалась, когда поняла кто, точнее, что было источником звука. В воздухе клубилась тень, чем-то напоминавшая фигуру худого, высокого мужчины в капюшоне.

– Я – это Арон Психопомп тридцать третий, – между тем говорила тень, – проводник в ваш мир вот этих двоих, – капюшон дернулся, указывая на потолок.

Екатерина Алексеевна как замороженная посмотрела на потолок.

Блик света, ещё мгновение назад представлявший собой просто ореол люстры, вдруг засветился ярче и из него, словно из окна выглянули две головы.

Как только Екатерина Алексеевна их увидела, и тем более услышала, ей пришлось признать, что яд нанёс значительный ущерб не только её сердцу, но и рассудку. Ну а что ещё ей было думать после того как вслед за говорящей тенью с ней заговорил самый настоящий песец?

– Э-эээ, а где Кейт? – с беспокойством осматривая комнату, поинтересовался остроносый белоснежный зверёк, который, к слову, был в шарфике и варежках, к тому же.

– Что значит, где Кейт? – прямо совсем-совсем по-звериному зарычал на пушистика выглядывающий из окна-портала мужчина. – Ты же утверждал, что точно знаешь, где она?! Ты же мне говорил, что ты это не я-ааа!!!

– А я и знаю! Точно знаю, что она должна быть здесь! Но только её нет! Но она должна быть здесь! Но её нет! – сбивчиво залепетал песец, голос которого по сравнению с громовыми раскатами голоса мужчины, вдруг показался Екатерине Алексеевне очень тоненьким и очень беспомощным.

И старая женщина, хотя и была уверена, что и тот и другой, как, впрочем, и девушка, которую они разыскивают – лишь плод её больного воображения, всё же не выдержала и вступилась за зверька.

– Пушистик прав, она была здесь! Ваша Кейт, я имею в виду, но потом вдруг куда-то делась! И больше я её не видела.

Песец вдруг выпрыгнул из своего окна и принялся парить вокруг Екатерины Алексеевны, пристально рассматривая её. Она в свою очередь, столь же пристально рассматривала зверька. Особенно его красные полусапожки!

«Песец в сапогах! Хммм, как интересно...» – мысленно улыбалась она.

– Хммм, как интересно... – вслух вторил ей зверек, потирая подбородок. – Ты, конечно, постарше будешь, но в остальном, вы похожи с Кейт как две капли воды. Причём, не только внешне, но и душой...

– Ничего интересного, – не согласилась со зверьком Арон Психопомп тридцать третий. – Просто родственные души! – тоном эксперта объявил он. – И поэтому душу Кейт и притянуло именно к этой бабуле.

– Не бабуле, а Екатерине Алексеевне, – оскорблено поправила женщина. – Я может, и умираю, но даже и это не повод звать меня бабулей!

– Ты не может, а определенно умираешь, – с умным видом уставившись в материализовавшийся в его руках планшет, заверил Арон Психопомп всё тем же профессорским тоном, тебя только что поставили на «Приход» одной из Посланиц. Кстати, её здесь ещё нет только потому, что она слишком уж с большим энтузиазмом встречала этот новый год и потому в настоящий момент ей не очень хорошо. Именно поэтому ты, бабуля, и получила отсрочку ещё на полчаса, которая истечёт уже через десять минут.

– И всё, больше отсрочек не будет? – обеспокоенно уточнила Екатерина Алексеевна. Она никогда не была ни суеверной, ни верующей в бога, однако она верила в силу своего разума и воли. И поэтому в данный момент она не сомневалась, что в лице галлюцинации с ней говорит её ослабевшее и жаждущее покоя тело. И так как в прошлом, ей не раз приходилось заключать сделки со своим уставшим, требующим отдыха организмом, она искренне надеялась, что и в этот раз ей тоже удастся договориться.

– Разумеется, нет! – убежденно констатировал Арон.

– Но мне совершенно необходима отсрочка! – возмущенно потребовала Екатерина Алексеевна и приготовилась к долгим и изматывающим переговорам с собственным подсознанием. Однако неожиданно ей на помощь пришла другая её галлюцинация.

– А мне Кейт! – не менее возмущенно потребовал песец в сапогах. – И она, – указал зверёк на Екатерину Алексеевну, – моя единственная ниточка! И поэтому я не могу её потерять!

– Сиян, малыш, ты просто не понимаешь, – укоризненно прошелестел Проводник.

– Это ты не понимаешь! – стоял на своём песец. – Ты обещал помочь нам найти Кейт, поэтому давай помогай! – и пушистик возмущенно топнул ногой. Точнее, попытался топнуть, но из-за того, что он парил в воздухе – это выглядело, как если бы он нервно дёрнул лапкой.

– Ану подожди, малыш! – шикнул на зверька Арон Психопомп, затем, вперив взгляд в экран своего планшета, принялся усиленно тыкать в него. – Ничего себе! Ну и дела! – посмеиваясь, прокомментировал он то ли увиденное, то ли прочитанное. Подняв покрытую капюшоном голову Проводник ещё раз хохотнул и, повернувшись к песцу, наконец изрёк. – Ну что ж, раз обещал, значит помогу! Но и мне тоже понадобится ваша помощь. Особенно ваша, Екатерина Алексеевна, – капюшон развернулся в направлении парящей в воздухе астральной проекции женщины. – Хотя нет, пожалуй, я задам вопрос сразу в лоб, готовы ли вы поработать агентом

Межреальностной Службы Расследований в обмен на... – он задумался на мгновение, – допустим ещё на пару-тройку часов полноценной жизни в этой реальности?

Так как Екатерина Алексеевна была уверена, что всё происходящее было не более, чем игрой её борющегося за выживание подсознания, ей даже в голову не пришло уточнить, что значит быть агентом Межреальностной Службы Расследований. Единственное, что её интересовало, это точно ли она получит свою отсрочку.

– Если я получу ещё два или три часа среди живых и не буду при этом прикована вот к этим вот штуковинам, – кивнула она на машины, которые в тот момент поддерживали в ней жизнь, – я соглашусь быть агентом самого чёрта, а не только Межреальностной Службы Расследований. Иначе говоря, дайте мне мои два часа полного сознания, а потом делайте со мной что хотите! – объявила она, уверенная, что заключает сделку со своим умирающим организмом.

Глава 6

Глава МСИА (Межреальностной Службы Искоренения Аберраций), которая являлась одним из подразделений ВАХР (Всевселенского Агентства Хранителей Равновесия (ВАХР)) сидел в своем домашнем кабинете, нетерпеливо постукивая пальцами по столу. Его не получившая достаточно-го ей количества сна голова с шикарной гривой иссиня чёрных волос устало склонилась над монитором. Позади него в изразцовом камине эпохи ренессанса пламя с аппетитом пожирало поленья, а в огромное панорамное окно за ним подглядывало сразу четыре ярких местных луны.

Раздался резкий стук в дверь.

– Открыто, Арон, – широко зевнув, отозвался мужчина. На лбу его вдруг образовался затейливый рисунок из глубоких морщин – признак сильнейшей озабоченности. Он слишком хорошо знал своего агента, чтобы уже не начать беспокоиться. Впрочем, едва успев появиться, морщины тут же исчезли и на лице Эрмия Психпомпа Первого вновь появилось абсолютно невозмутимое выражение, присущее скорее каменным изваяниям, нежели живым существам. Само собой разумеется, пальцы его тоже перестали постукивать по столу.

Дверь распахнулась, и на пороге наконец появился тот, кого он с таким нетерпением и озабоченностью ждал.

Несмотря на то, что в иерархических ведомостях МСИА прибывший значился лишь тридцать третьим, Психопомп – Арон был лучшим его агентом. Правда, и занозой в заднице – Арон тоже был приличной! Не просто приличной, а под час очень и очень болючей! К слову, именно потому, что Арон был такой занозой – потому он и был лишь тридцать третьим.

Впрочем, в высшей степени своевольного и потому совершенно неуправляемого Тридцать Третьего – его положение, более чем устраивало, потому как штатных агентов было тридцать два, а он был – внештатным, а значит, никому неподотчетным и особо никем неконтролируемым!

– Рад тебя видеть, Арон, проходи, присаживайся, – предложил Эрмий, указав своему внештатному агенту на кресло. – Чай, кофе, что-нибудь покрепче?

– Давай, чай и что-нибудь покрепче, на твой вкус, – усмехнулся агент, с блаженством растягиваясь в удобном кресле. Несмотря на то, что хозяин кабинета довольно умело скрывал своё нетерпение, Арон видел, шеф с трудом сдерживается, чтобы не начать закидывать его вопросами.

И оказался прав.

– Тридцать Третий, не томи, – с лёгкой укоризной в голосе обратился к нему Первый.

Удовлетворенно усмехнувшись, Арон всё же начал не с приведшей его к шефу проблемы, а издалека.

– Я как обычно был прав, мальчишка дракон не имеет никакого отношения к неувимой банде межреальностных

контрабандистов...

– Уверен? – с надеждой в голосе на то, что услышит «нет» уточнил Эрмий, поставив перед гостем чашку.

– Угу, – кивнул Арон. – Он просто сильный пространственник с нестабильным даром. И к тому же ещё и шалопай. Как я понял, несколько лет назад, отрабатывая одно из заклинаний, он случайно запустил своего фамильяра в одну из смежных реальностей. Вот поэтому-то он и скакал из одной в реальности в другую. Причём скакал неконтролируемо. Но зато упорно, – усмехнулся Психопомп. – И, в конце концов, ему улыбнулась удача, он нашёл-таки своего песка. И возможно на этом бы его прыжки и закончились. Вот только песок к тому моменту привязался к местной девушке. И поэтому, как только наш нарушитель межреальностных границ нашёл своего фамильяра, тот в качестве компенсации за моральный ущерб потребовал от него – спасти девушку...

Как ни силился гордящийся своей выдержкой Эрмий, однако испытания сказкой на ночь про песка и девушку он не выдержал...

– Слушай, а нельзя опустить историю с девушкой и сразу перейти к тому, что привело тебя ко мне? – прорычал он, прервав своего любящего понабивать себе цену агента на полуфразе. – Ночь всё-таки не резиновая, а я ещё поспать хотел бы!

– Нельзя, – иронично хмыкнул Арон. – Потому что, именно спасая девушку, наш нарушитель межреальностных гра-

ниц и закинул её в техномир! К слову, совершенно случайно!

– Пряма таки и случайно?! – не поверил Первый. Настолько не поверил, что даже забыл о том, что в данный момент история песка, девушки и нарушителя межреальностных границ его интересует гораздо меньше, чем полноценный сон. Более того, сон как рукой сняло, да и голова вдруг сама по себе перестала болеть.

Неужели ему сейчас удастся подловить Тридцать Третьего на том, что он потерял свою профессиональную хватку, пока бездельничал? Угу! Вот и отольются кошке мышкены слёзы! Мысленно потирал Эрмий руки.

– Случайно, закинуть в смежный или параллельный мир – это я ещё понимаю, – между тем продолжал он ровным, лишь слегка поучительным тоном. – Но случайно закинуть в мир, который находится даже не в смежной Вселенной! Хммм...

– Случайно, согласен – нельзя, – самодовольно усмехнулся Арон. – Но если вмешается Судьба...

– Какая ещё судьба?! – закатив глаза, фыркнул Эрмий.

– Судьба целого мира, ну или судьба баланса добра и зла, – объяснил Арон, и, увидев скептическое выражение на лице шефа, протянул ему свой планшет. – Вот, взгляни на это...

Едва взглянув на экран и, пробежав глазами по диаграммам и таблицам, опытный и проницательный чиновник МСИА выхватил планшет у агента из пальцев.

– Что за ерунда? – пробормотал он.

– О! Я уверяю тебя, что это вовсе не ерунда! – одновременно

менно говорить и насмешливо-снисходительно кривить губы – не такая уж лёгкая задача, но Арон постарался и у него это получилось. – Каждая циферка взята из отчетов КМП (Категоризатора Межреальностной Памяти) и прогнана лично мною через ВБ (Вариатор Будущего).

– Сам вижу, что не ерунда! – прорычал Эрмий. – Говори, Тридцать Третий, бездна бы тебя побрала! О каком именно мире из двух идёт речь? И как нам это, – он ткнул пальцем в планшет, – остановить? Ты ведь здесь именно поэтому, я надеюсь?!

– Ну вообще-то речь идёт об обоих мирах. И дело настолько важное и срочное, что я уже кое-что предпринял... Можно? – покосившись на свой планшетный компьютер, который по-прежнему оставался в руках у Первого, попросил Арон.

– Да, разумеется, – буркнул Эрмий и вернул устройство его законному владельцу.

– И поэтому из неотложного тебе всего-то и осталось, просто утвердить вот эту отсрочку и вот этот трансфер...

Метнув быстрый взгляд на то, что Тридцать Третий предлагал ему подтвердить, Первый насмешливо хмыкнул, и обманчиво спокойно, даже можно сказать почти нежно... выплюнул.

– И всё?

И столько в том плевке было яда, что самые ядовитые кобры Вселенной нервно курили в сторонке.

– Из срочного, всё, – кивнув, безмятежно повторил

Арон. – А вообще, нет, конечно, не всё...

Сообщив это, Арон не спеша достал пилку для ногтей. Однако сразу к обработке ногтей не приступил. Прежде он с озабоченным видом изучил все свои десять пальцев, решая с какого именно ему начать.

Уголком глаза Тридцать Третий видел как багровеет лицо шефа. Но, если уж ему было не избежать очередной долгой и скучной филиппики, коими Первый обожал его потчевать, то он предпочитал это делать, одновременно занимаясь хоть чем-нибудь полезным.

– Кроме того, что на неё указала сама Судьба, она идеально подходит для этого задания, – между тем спокойно продолжал Арон, пока шеф открывал и закрывал рот, пытаясь вспомнить хоть одно цензурное слово, с помощью которого он смог бы поставить своего внештатного сотрудника на место.

Однако таковых не находилось и потому рука Первого потянулась к кнопке вызова охранников. По крайней мере, решил он, удовлетворюсь созерцанием того, как этого страх и совесть потерявшего наглеца выволакивают за шкуру из моего кабинета.

– Она очень умна, на редкость хладнокровна и невероятно изобретательна, – Тридцать Третий же продолжал невозмутимо гнуть свою линию. – Опять же у неё колоссальный жизненный опыт, который говорит сам за себя!

Эрмий в очередной раз открыл рот, издал похожий на ры-

чание загнанного зверя звук, снова закрыл его, убрал пальцы с кнопки, и вновь подтянул к себе планшет. Бросив на сидящего напротив него махинатора светящийся откровенной кровожадностью взгляд, остервенело ткнул в экран, раскрыл папку, затем раскрыл один из документов.

«Хммм... – удовлетворенно отметил Тридцать Третий. – Вот за что я люблю шефа, это за то, что даже тогда, когда он категорически не согласен с предлагаемым ему планом операции, колёсики в его голове не перестают крутиться и обрабатывать информацию. Бедняга, мне его даже жалко, с одной стороны, операция, нарушающая почти все так любимые им процедуры и правила, а с другой, очень нежелательные последствия для Равновесия».

На изучение содержания документа у Первого ушло секунд тридцать, после чего он мрачно изрёк:

– Отсрочка и трансфер для нашего нового агента – это и всё, что от меня нужно?

Арон расплылся в виноватой улыбке.

– Что ещё тебе надо? – тяжело вздохнув, упал в кресло Первый. У него всегда было слишком образное мышление и поэтому он уже видел как завтра его будут рвать на части практически все без исключения службы ВАХРа.

– Дракона надо бы пока оставить в техномире...

– Зачем?.. – прервал Тридцать Третьего, становящийся с каждой секундой всё более и более несчастным шеф. В связи с чем он не спросил, а простонал последний вопрос. Голов-

ная боль вновь вернулась и принялась с новой силой бомбардировать его виски.

– А затем, чтобы наш агент не попался на мелочах, – как само собой разумеющееся провозгласил Арон.

– Ни кварка не понял... – простонал умнейший, изворотливейший и наисообразительнейший из всех руководителей подразделений ВАХРа.

– Ну я же тебе рассказывал о песце, который привязался к девушке, которую они теперь с драконом ищут, – тоном, я просто не понимаю, как можно до сих пор не понимать, о чём я, объяснил Тридцать Третий.

– Всё равно не понял! – упрямо и даже капризно потребовал дополнительных объяснений шеф.

– Ну кто-то же должен помочь нашему агенту с внедрением?! – всё тем же тоном, как этого можно не понимать, напомнил агент. – И песец именно такой человек! То есть, зверь! То есть, просто существо! Хорошее, надёжное существо!

– Значит, всё таки песец?! – скорее констатировал, чем уточнил Первый. И тон его при этом был, тот которым обычно говорят: «полный песец!»

– Угу, – безмятежно кивнул Арон, проигнорировав тон шефа. – И за надёжность песца я лично ручаюсь! – положил он руку на сердце.

– Что касается песца, то можешь не ручаться, – в отчаянии махнув рукой, тоном приговоренного, как минимум к веч-

ной работе уборщиком общественных туалетов, изрёк Первый. – В надёжность песка я верю!

Арон понимал, что шеф верит в надёжность совсем другого песка, не того, который белый и пушистый, а того, который катастрофический или даже армагедонический. Однако по вполне понятным причинам решил проигнорировать явный сарказм, и, сделав вид, что он весь такой наивный и доверчивый принял замечание начальства за одобрение, продолжил:

– Но... – поднял он руку вверх, дабы привлечь внимание шефа к ещё одной проблеме. – Песец не будет с нами работать, если не будет уверен в том, что поиском Кейт занимается кто-то кому он доверяет.

– Но разве речь шла не об обычном обмене телами? – обескуражено уточнил Первый. И сам себе поразился. Что он несёт? Ведь ещё минуту назад обмен телами – казался ему совершенно недопустимым. Это надо же как Тридцать Третий заморочил ему мозги!

– Боюсь, что не совсем, – в очередной раз изобразил на лице виноватую моську Арон. Изобразил настолько искусно, что если бы плясавшие в его глазах лукавые чёртики, Эрмий ему бы даже поверил.

– Можно? – потянулся Тридцать Третий к своему планшету.

– Валяй! – устало махнул рукой Эрмий, мозг которого считал и пересчитывал, но как ни силился не мог просчитать

другого выхода из ситуации, кроме того, который ему предложил Тридцать Третий и который ему с каждой секундой нравился всё меньше и меньше.

– Не может быть?! – воскликнул Эрмий, лицо которого тут же просветлело.

– Ещё как может! – усмехнулся Арон. – Посланица департамента Страшного Суда, как и полагается, прибыла на место, забрала отлетевшую от тела девицы душу, поставила её на свой загробный баланс и преспокойненько пошла домой отмечать Новый год, наплевав как на неучтенную душу, ошивающуюся поблизости, которую она просто не могла не заметить, так и на реанимационную бригаду, пытавшуюся откачать тело уже покойницы.

– Тридцать третий, так ты что не мог прямо с этого начать?! Это же золотая жила! Это же получается, что мы с тобой не свои проблемы решаем, а разгребаем проблемы, созданные нам халатностью сотрудников департамента Страшного Суда! Да ты хоть знаешь, как Петя всегда кичится своими супер дисциплинированными и ответственными Посланицами и железобетонным порядком в его департаменте! Во, где он у меня сидит, морда самодовольная! – Первый провёл указательным пальцем поперек своей шеи горизонтальную линию. – Ну теперь я его прижму, крысу небесно-канцелярскую! Прости, друг! – вдруг повинулся Эрмий перед сотрудником.

– За что? – опешил не особо привыкший к благодарности

начальства Арон.

– За то, что я думал, что от тебя одни неприятности, а ты мне во какой, – изобразил он большой круг руками, – подарок к новому году подогнал!

– Да всегда, пожалуйста, – пожал плечами Тридцать третий. – То есть, ты одобряешь, и отсрочку, и трансфер? И ты не против, чтобы дракон остался в техном мире до тех пор, пока не отыщет девушку? – уточнил он, невинно и покорно потупив взор.

И переиграл...

– Да, да, конечно, – махнув рукой, закивал было ошарашенный возможностью поквитаться с Апостолом Петром Первый, но слишком покорный вид сотрудника его смутил. И поэтому он задумался над тем, что же его беспокоит...

И понял, что ещё чуть-чуть и его развели бы, как коньяк в придорожном трактире.

– Хо-ооотя, стоп! А-аарончик, – хмыкнул он. – Я что-то не понял... А зачем дракону искать девушку, если вот она? – и он ткнул пальцем в планшет.

– Ну так дракон же об этом не знает, – изобразил невинные-преневинные глаза Арончик. – И песец тоже этого не знает, – многозначительно добавил он.

– И для успеха нашей операции он и не должен знать, потому что нам нужно его сотрудничество, – начал догадываться к чему ведет его ушлый сотрудник Первый, вновь пододвигая к себе планшет и изучая вероятности развития буду-

щего.

Глава МСИА тщательно проверил и перепроверил все до единой исходные данные и формулы, затем не единожды, и даже не дважды, а трижды прогнал проверенные им данные через вариатор будущего. Но, к его досаде, каждый раз результат был всё тот же. Наибольшая (причём наибольшая с большим отрывом) вероятность восстановления равновесия добра и зла в сказочном мире номер пятьсот семь достигалась конкретно и именно посредством трансфера, предложенного Тридцать третьим.

– Согласен, – тяжело вздохнув, кивнул он. – В данном случае, цель оправдывает средства, поэтому я не против использовать дракона и песка втёмную, но агент-то твой, – он глянул в планшет, – которая Екатерина Алексеевна, она-то хоть в курсе на что идёт? Её-то согласие, я надеюсь, ты получил? Добровольное и осознанное согласие, я имею в виду, если что! Потому что я тебя знаю! – погрозил Первый своему сотруднику.

– Э-эээрмий, – соорстил обиженную морщку Арон, – ты меня явно с кем-то путаешь! Потому что я... – положил он руку на сердце. – Да я бы никогда! А что касается Екатерины Алексеевны, то ей, чтобы ты знал, семьдесят пять и ей жить осталось два часа, и это с учётом отсрочки, которую ты только что подписал!

– Я всё это знаю, но я у тебя не об этом спрашивал, – спокойно кивнул Эрмий, покосившись на экран планшета.

Вслед за чем снова вперил вопросительный взгляд в своего сотрудника.

– Так вот, когда я ей предложил стать агентом, она знаешь, что сказала?!

– Этого я не знаю, – спокойно заметил Первый, выжидая еще глядя на сотрудника.

– Что она бы согласилась стать агентом не только Межреальностной Службы Расследований, но и агентом самого черта даже ещё за два или три часа полноценной жизни!

– Что так прямо и сказала? – переспросил Эрмий, для верности тайком взглянув на пресс-папье, которое кроме своей основной функции, являлось также ещё и артефактом правды и которое, вопреки его ожиданиям, даже не пошелохнулось.

– Да, так прямо и сказала, что готова стать агентом самого черта, а не только Межреальностной Службы Расследований, – честно глядя шефу в глаза подтвердил Тридцать Третий.

«Кажется, я становлюсь параноиком, – подумал Первый, воровато глянув на пресс-папье и в очередной раз убедившись, что его агент сказал ему чистую правду. – И в самом деле, чего это я? Ну какая женщина в семьдесят пять не мечтает стать юной девушкой опять?» – подумал он и окончательно отринул копошащиеся на задворках его сознания сомнения.

– Что ж, хорошо, – вздохнул Эрмий. – Одобряю, – кивнул

он. – И отсрочку, и трансфер и дракона с песцом! Что же касается демона, ответственного за рокировку душ, то я подозреваю, что в этом вопросе ты рассчитывал на меня? И, в первую очередь, именно поэтому ты и явился ко мне? Что же касается трансфера и отсрочки, то их ты мог получить и без меня, просто-напросто подделав мою подпись! – ухмыльнулся могущественнейший из когда-либо и где-либо существовавших Психопомпов.

Услышав обвинение шефа, тридцать третий часто заморгал в попытке изобразить невинность и смятение.

– Да, Арончик, вот насколько я тебя хорошо знаю! – оскал шефа стал волчьим. – Поэтому я бы с гораздо большим удовольствием проучил тебя, но дело прежде всего! И ради дела, я заставлю демона обратить его заклинание вспять! Но как только душа нашего нового агента попадет в тело Кейт, она сама за себя! Только рискни вмешаться, и я припомню тебе всё!

Первый черкнул по экрану планшета и на его экране возник новый документ.

– Здесь всё, что у меня на тебя есть. Ознакомишься на досуге.

– Шеф, клянусь честью, я и не собирался вмешиваться, – постарался насколько мог, искренне заверить босса Тридцать третий.

– Надеюсь, что нет, – усмехнулся Первый. – Но, понимаешь, как-то у меня на душе беспокойно... И потому, зная

тебя, я решил перестраховаться!

Глава 7

Как только раскаленный, как лава, воздух вновь заполнил её легкие, а сердце в груди в очередной раз схватила и сжала стальными пальцами невидимая рука, Екатерина Алексеевна, будучи женщиной практичной, даже и не подумала паниковать.

Наоборот удовлетворенно вздохнула.

Ей не на что жаловаться. Она всё успела. Успела составить завещание, согласно которого её внучка лишалась наследства. И даже успела поговорить с Софией, чтобы удостовериться, что её девочку этот факт не особо опечалил.

Девушка была талантливым художником и совершенно не интересовалась бизнесом. Что же касается денег, то работы Софии с самого начала её творческой карьеры пользовались устойчивым и постоянно растущим спросом. К тому же, хотя внучка Екатерины Алексеевны и ценила комфорт, она всегда была равнодушна к роскоши.

О женихе Софии ни одна, ни другая в эту последнюю их встречу не упоминали. Екатерина Алексеевна не хотела ссориться, а её внучка, следуя рекомендациям врача, опасалась волновать больную.

О том, что в крови пациентки обнаружен яд, а именно: фторацетат натрия, выяснилось ещё до прихода Софии, однако Екатерина Алексеевна, её друг адвокат и следователь по

её делу, мгновенно назначенный и столь же мгновенно прибывший, решили, что девушке пока лучше не знать о причине сердечного приступа бабушки. Поэтому палату больной торопящаяся в галерею на выставку своих работ София покинула в твёрдой уверенности, что вечером она вновь увидит свою бабушку.

– Прости, милая. Прости за всё... – тяжело вздохнув, прошептала старая женщина, как только за внучкой закрылась дверь.

И именно в этот момент нестерпимый жар и заполонил её грудную клетку.

Ну вот и всё. Скоро она воссоединится со своим любимым, со своим Станиславом. Наконец-то.

Не то, чтобы Екатерина Алексеевна непоколебимо верила в загробную жизнь, но всё же надеялась, что что-то там, за жизненным горизонтом, всё же есть...

Женщина приготовилась нырнуть в вечную тьму и покой, но вместо этого, вынырнула в освещенной ярким светом комнате и в компании песка...

Истериčno верещащего, к тому же, что им срочно нужно сматываться.

У Екатерины Алексеевны жутко болела голова, каждую мышцу тела скручивало, а суставы выворачивало, поэтому мягко говоря, ей было не до песка.

Впрочем, гораздо больше, чем странное общество, её поразили интерьер абсолютно незнакомой комнаты. Ей даже за-

хотелось зажмуриться: в привычную картину её мира и тем более больничной палаты никак не вписывалась кровать под белоснежным балдахином с кистями, ярко-розовый пушистый ковер, сводчатый потолок с росписью...

– Таких вот кресел-качалок и книжных шкафов (из массива дерева), – пробормотала ошалевшая Екатерина Алексеевна, – уже лет триста уже не делают, кажется... Не говоря уже об этом туалетном столике, – перевела она взгляд на явно раритетную и ещё более явно – непрактичную вещь, с громадным мутноватым зеркалом в позолоченной оправе.

«Мне это снится», – решила Екатерина Алексеевна, ущипнув себя за руку.

И замерла...

Руки были не её! Тонкие девичьи запястья. Изумительной гладкости и шелковистости кожа.

– Хотя возможно и мои... – пробормотала себе под нос женщина, изучая тонкие, длинные пальцы. – Но кожа точно не моя! – убежденно воскликнула она. – У меня такой кожи уже лет как сто не было!

– Екатерина Алексеевна! – между тем визжал песец. – Потом себя рассмотрите! Потом! Всё потом! А сейчас сматываться надо! Ну за что мне такое наказание?! – недоумевал зверёк. – Ну почему они сначала думают, а потом делают?!

Однако его наказание его не слышало.

«Тело тоже явно не моё, – между тем размышляла женщина, – слишком лёгкое и вообще субтильное какое-то... – вы-

несла она скорее неодобрительный, чем одобрительный вердикт. Пройдясь руками по тонкому, девичьему стану, вернулась к исследованию своих рук и обнаружила полное отсутствие бицепсов. – Где мои мышцы?! Это тело, оно словно бы никогда не знало не только тренажеров, но даже и обычной утренней зарядки!»

Не выдержав, она соскочила с кровати, подбежала к роскошному зеркалу и принялась изучать себя в его отражении...

И осела на пуфик.

Это была она! Но сто лет назад...

– Екатерина Алексеевна, не время собой любоваться! Нам сматываться отсюда нужно. И прямо сейчас! – между тем пытался достучаться до здравого рассудка разглядывающей себя в зеркале женщины песец. Поняв, что его не слышат от слова совсем, отчаявшийся зверёк, схватившись лапками за голову, принялся причитать. – Ну за что? За что мне такое наказание?! Ну где этот демонов Арон?! Обещал же гад туманный, что инструктаж с агентом проведет как положено... И где он?! Где инструктаж?! Ну ничему меня жизнь не учит! Как был наивным и доверчивым, так и остался! На-до-ело! Надоело, что меня никто не воспринимает всерьёз! – решил и постановил он. – Одни, куда хотят, швыряют! Другие, не слушаются! Третьи, за лоха принимают! А четвёртые, так вообще игнорируют! – покосившись на крутившуюся возле зеркала женщину, посетовал Сиян. – А я что?! Можно поду-

мать мне больше всех надо!

– Ну не сто, а лет пятьдесят пять – шестьдесят назад, – поправил щепетильный финансист-бухгалтер в Екатерине Алексеевне. – Да нет же, не я это! – убежденно воскликнула женщина, обнаружив очередное отличие. На сей раз принципиальное и неоспоримое. – У меня никогда не было такой косы! И слава богу! Мне и так всегда хватало мороки с этими непокорными кудрями, даже притом, что они никогда не отрастали у меня ниже плеч!

– Разумеется, это не вы! Точнее, это-то вы, а вот тело Кейт! – ворчал между тем себе под нос песец.

– О чём я думаю? – вдруг спохватилась Екатерина Алексеевна. – Какая коса? Какие мышцы? Какая мне разница?! Я же должна быть мертва!

– Э не-ээээт! – властно и укоризненно объявил вдруг внезапно возникший в зеркале уже знакомый ей лишенный лица черный капюшон. – Сначала должок! Должок верни! А потом можешь и умирать!

– Ккккакой ещё должок? – Екатерина Алексеевна так обалдела от столь неожиданного заявления, что чуть с пуфика не свалилась.

«Неужели вопреки её чёткому распоряжению, её всё же реанимировали?! И она вовсе не умерла, а видит сон? – озарила женщину не самая приятная догадка. – Да ещё какой! Или... О боже! А вдруг моё тело похитили, и мой мозг подключили в какую-нибудь из виртуальных реальностей, ти-

па матрицы?! – озарила её ещё более жуткая догадка. – Ну ты баба Катя даёшь! Как придумаешь что-то! Так хоть стой, хоть падай! – хмыкнул в ней скептик. – Я при смерти, мне можно!» – весомо возразила женщина голосу своего скептически настроенного разума.

В зеркале же, с которого она не сводила глаз, между тем появилась призрачная она, которая в ответ на вопрос «черного капюшона», готова ли она поработать агентом Межреальной Службы Расследований в обмен на отсрочку её смерти, решительно заявила, что готова! Причём, не просто готова, а готова на что угодно, даже стать агентом самого черта.

– Вот этот должок, Екатерина Алексеевна, – сообщил голос «черного капюшона». – Который означает, что вы теперь мой агент!

– Арон! Ну наконец-то! – с облегчением прошептал за её спиной зверёк. – Ну где тебя демоны носили?!

– Не демоны, а шеф, – проворчал Психопомп. – Я же говорил тебе, что этот безднов выкидыш запретил мне вам помогать! Поэтому пришлось уходить от его ищек! Что оказалось не так-то просто! – посетовал он. – Но о моих трудностях потом, прежде всего дело! Значит, так агент, ваше первое задание...

– Никакой я вам не агент! – упёрла в руки в боки уже достаточно пришедшая в себя Екатерина Алексеевна.

– Это ещё почему? – искренне удивился капюшон. – Вы

же пообещали!

– Но кровью же мы договор не скрепляли? – пожалала плечами женщина. – И насколько я помню, чернилами тоже. Поэтому, милейший, ничем я вам не обязана.

– Как ничем? Но я же вас хорошо изучил. И вы никогда не отступали от своего слова...

Никогда доселе не знавший промахов Арон, который всегда крутил и вертел окружающими как сам хотел, настолько удивился, что с него даже морок тьмы слетел. И посему новому агенту открылось длинное, бледное, худое и вполне человеческое лицо Психопомпа.

– Ну хорошо, почти ничем не обязана, – сладко улыбнулась Екатерина Алексеевна, которая уже решила, что эта новая реальность, в которую её погрузили, возможно ей и не особо нравится, но скучной и обыденной её уж точно не назовёшь. – Хорошо, я готова вас выслушать, – с огромным одолжением в голосе изрекла она.

«А почему бы и нет? Сон это или фантастическая матрица – мне в любом случае нужно понимать правила игры», – решила для себя умная и практичная женщина.

– Вы-ыыыслушать! – завыл за спиной Екатерины Алексеевны Сиян. – Ну всё полный песец! – простонал он. – И себя погубит и меня!

– Не дрейфь, малец! – подмигнул песцу Психопомп. – С полчасика у нас ещё есть. – Я проверил. Все крепко спят.

«То есть, пару часиков», – «перевела» про себя Екатери-

на Алексеевна. И невинно захлопав ресницами, воззрилась на длинную худую физиономию её будущего работодателя. В том же, что они договорятся на выгодных для неё условиях, опытный переговорщик не сомневалась. Уж кто-кто, а она всегда знала, когда другая сторона заинтересована в ней гораздо больше, чем она.

Женщина внутренне собралась и приготовилась отбить любую словесную атаку. После того, как она уже дважды попрощалась с жизнью, прощаться в третий раз – ей было уже совершенно не страшно! Даже наоборот, она хотела попрощаться! Причём как можно скорее. Она хотела покоя. Она хотела к своему Станиславу... А значит, полагала она, у этого Арона (или как его там?) нет на неё ни единого рычага воздействия.

Вот только её новый знакомец оказался даже ещё более хитрым чертом, чем она рассчитывала...

Длинная жуликоватая морда расплылась в покровительственной улыбке и голосом гордого отца одобрительно отметила.

– Умница! Не ну ну ну... Ну реально умница! – развёл длинномордый руками и причмокнул. – Спасибо, девочка моя! Порадовала! Рад, что я в тебе не ошибся!

Брови Екатерины Алексеевны поползли вверх от удивления. Она была готова к любой реакции мужика, но никак не к тому, что он искренне обрадуется. Поэтому, когда его голос уже в следующее мгновение резко изменился, став хо-

лодным и жёстким, она этому не испугалась, а восприняла скорее с облегчением.

– Вы правы, Екатерина Алексеевна, мне вы ничем не обязаны, – усмехнулся Арон. – И всё же вы у меня вот где, – Тридцать третий вытянул вперед руку и сжал пальцы в кулак.

Выражая безмолвный скепсис, брови женщины изогнулись, а глаза округлились.

– Хотите, я угадаю, что вы думаете?– усмехнулся агент МСИА. – Вы, как впрочем, и все остальные разумномыслящие в вашем мире, думаете: если вам не страшна смерть, то бояться вам нечего!

Арон не спрашивал, он утверждал. Взгляд его был столь испытывающим, что женщина не выдержала его пронзительности и утверждающе кивнула.

– Вы ошибаетесь, – констатировал психопомп зловещим шепотом. – Сиян расскажи ей от чего ты спас Кейт, – попросил он.

Зверька, мечтающего как можно быстрее убраться из дома злобной ведьмы, дважды просить не нужно было. На одном дыхании, кратко и исчерпывающе, хотя и несколько сбивчиво, он выложил всё, что знал и думал.

Екатерина Алексеевна, для которой всё озвученное песцом было лишь странным вывертом её больного воображения, как впрочем, и сам говорящий и разумномыслящий зверёк, скептически хмыкнула.

И тут же заработала укоризненный взгляд от зверька и

жалостливый — от длинномордого из зеркала, который в очередной раз причмокнув губами, покровительственно-наставнически изрёк.

— Моя милая, разрешите мне напомнить вам, что незнание закона не освобождает от ответственности.

Брови женщины недоуменно взметнулись в очередной раз.

— Я это к тому, — объяснил Арон. — Что вы можете, конечно, продолжать верить в то, что и Кейт, и я и Сиян — мы лишь плод вашего богатого воображения... Но, — он поднял вверх палец, — от реальности вас это не спасёт. И реальность такова, что, если вы умрёте в этом мире — вы никогда не встретитесь со своим Станиславом!

— Что-оо? — выдохнула опешившая женщина. — Но от-ку-уу... — начала было задавать вопрос она, однако, вспомнив, что возможно беседует с собственным подсознанием, оборвала себя на полуслове. Кроме того, её вдруг озарило ещё одно не самое радостное понимание:

«А почему она решила, что едва только она шагнёт в мир иной, то сразу же объединится с мужем. А вдруг вот это и есть испытание её духа и веры, — предположила она. — Довольно странное, конечно, испытание, но кто знает?..»

Потому, затаив дыхание, задала другой вопрос. Очень важный вопрос.

— А если мы с вами договоримся, то встречусь?

— Если вы успешно справитесь с вашим заданием, то да, —

кивнул Арон. – Я гарантирую вам это. Более того, я готов пообещать вам, что позволю вам ещё раз увидеть вашу внучку. Лишь издали. Лишь на несколько минут. Но всё же вы увидите её.

– Заманчиво, – хмыкнула женщина. – Тем не менее, прежде чем я соглашусь на вас работать, я вначале хочу узнать о задании...

Едва будущий агент МСИА озвучила эту свою просьбу, в зеркале, словно на экране компьютеризированной плазменной панели, замелькали цифры, диаграммы и многочисленные видео кадры. Пока шла трансляция, самого Арона видно не было, однако за кадром звучал его голос, чётко, кратко и, тем не менее, исчерпывающе объясняющий мелькающие в зеркале информационные данные.

Получив, наконец, информацию о том, каких именно подвигов от неё ожидают практичная и рассудительная заслуженная финансист и опытный руководитель залиvisto и искренне рассмеялась. Однако увидев хмурое лицо уже почти начальника и поняв, что тому не до смеха, женщина осеклась.

– Ладно, сделаю, что смогу, – пожав плечами, неуверенно пообещала Екатерина Алексеевна. На которую, несмотря на явную бредовость задания, вдруг нахлынуло осознание важности её миссии. Что впрочем, не помешало ей добавить себе под нос ворчливое. – Правда, знать бы ещё, что делать и как...

– Как это, что делать?! Что делать?! – обиженно пробурчал ей в ответ Сиян. – Полчаса уже твержу, что сматываться нам отсюда нужно!

– Это я поняла, – тяжело вздохнула Екатерина Алексеевна. Да, она решила, что пока не поймёт, что с ней происходит, будет следовать советам и рекомендациям длинномордого и песка. И всё же сматываться из уютной комнаты – ей совершенно не хотелось. – Я имею в виду, а потом, что делать? И куда сматываться? – объяснила она.

– Для начала думаю в Нибелунгидскую Магическую Академию, – задумчиво сообщил Арон.

– Кккуда-ккуда? – не поверила своим ушам женщина, чьи студенческие годы канули в лету ещё пятьдесят лет назад.

– Туда, где существует наибольшая вероятность того, что демоническая магия не сможет вас достать, – объяснил психопомп. Вслед за чем, вспомнив с кем он разговаривает и, сообразив, что данных им объяснений наверняка недостаточно, добавил. – Академия магии защищена чрезвычайно мощным щитом, не позволяющим проникновение на её территорию несанкционированной ректоратом чернокнижной магии.

– «Несанкционированная ректоратом чернокнижная магия» звучит как-то не очень уж и надёжно, – тут же заметила Екатерина Алексеевна. – К тому же, насколько я понимаю, чтобы пользоваться защитой этой Академии, я должна быть её студенткой или хотя бы абитуриенткой, а сегодня первое

января, а не сентября! Хотя, будь сегодня первое сентября, всё равно было бы поздно! – махнула она рукой. – К тому же, насколько я знаю, у меня нет никаких магических способностей!

– Молодец, правильно рассуждаете! – тоном гордого папашки отметил Арон. – За исключением того, что у вас нет магических способностей, по всем остальным пунктам вы правы!

– У меня есть магические способности?! – радостно совсем по-девичьи взвизгнула Екатерина Алексеевна, чуть не захлопав в ладоши и не запрыгав на месте. Подобное поведение было настолько на неё непохоже, что она даже обеспокоилась, а не программирует ли её кто-то извне. А даже если и программирует, что я могу сделать? Философски тут же рассудила она, решив при этом, что в данный момент юношеская непосредственность – это наименьшая из её проблем.

– Как минимум дар астропроекции, медиумический дар, путешественницы по мирам и, возможно, ещё также некромантский дар, – перечислил психопомп.

– Вы уверены? – поинтересовалась заметно разочарованная женщина.

Екатерина Алексеевна никому бы в этом не призналась, но в своих мечтах она уже успела увидеть себя повелительницей всех четырёх стихий, которая щелчком пальцев способна вызвать дождь, разогнать тучи, зажечься огню в камине или вырастить плодовое дерево.

– Вы покинули своё тело и вернулись в него, – менторским тоном принялся перечислять психопомп, загибая при этом свои длинные пальцы. – Вы были способны разговаривать с Кейт и с нами. И кроме всего этого, без проблем переместились из своего тело в другое. Поэтому насчёт медиума, некромантии и путешествия вне физического тела – я уверен почти на сто процентов, а вот насчёт путешественницы по мирам – процентов на десять – пятнадцать не больше. Но на этом, агент, к сожалению, хорошие новости и заканчиваются, – прищелкнув языком, сообщил работодатель.

Екатерина Алексеевна, которая мысленно всё ещё оплакивала «потерю» дара повелительницы стихий хотела было капризно заметить, что она так и не услышала для себя хороших новостей... Как вдруг до неё дошло, что он имеет в виду!

Она в ужасе вскинула на ехидную длинномордую физиономию глаза.

– Да, да, – кивнул Арон. – Вы правильно поняли. Придумать, как проникнуть в Академию вам придётся самой.

Вслед за чем в лучших традициях самых отъявленных негодяев и подлецов... исчез.

Глава 8

Оторопело пялясь в зеркало, в котором больше не маячила длинная, худая и ехидная морда, Екатерина Алексеевна в течение нескольких секунд лихорадочно размышляла:

«Решить, что мне всё это кажется и забить? Бежать, как того требует песец? Или может залезть в постель, накрыться с головой одеялом и просто попытаться уснуть?»

Последняя мысль показалась ей столь заманчивой, что она даже сделала несколько шагов в направлении уютной постели.

«Господи, Катя, что ты делаешь?! Какой сон?! Какое одеяло?! – одёрнула она себя. – Прислушайся к себе! Неужели не чувствуешь, что ты в опасности?!»

Она метнула взгляд на песца. Возможно, если бы зверёк продолжал истерить, она всё же выбрала бы накрыться с головой одеялом и попытаться уснуть. Правда, прежде она, разумеется, выбросила бы за окно песца. Однако зверёк, как и она, пребывал в полном недоумении и возмущении. Он, как и она, поверить не мог, что длинная наглая морда, так ничего толком и не объяснив, вдруг взяла и исчезла.

Екатерина Алексеевна мысленно подытожила всё, что успела узнать о ситуации, в которую попала. Задание, которое ей типа поручили, если предположить, что она всё же стала агентом загадочного МСИА – бредовое и невыполни-

мое. Тело, в котором оказалась её душа, принадлежит дочери мельника Кейт, о которой она не знает ничего, кроме общей информации. Что же касается мира, в который её забросило, то о нём она не знает ничего, кроме того, что, если она не справится со своим заданием, то он станет частью некой Мрачной Вселенной. Женщина поморщилась... Бред, конечно! Но, с другой стороны, а что я теряю? Почему бы не поиграть в «Баба Катя спасает мир!»

– Нет. Не так, – усмехнулась она. – Вот так круче: «Баба Катя, которая в семьдесят пять девочка опять, спасает мир!»

Однако тут она вспомнила, что сама за себя, и улыбка сама собой угасла.

– Разтуды-ж-сюды твою качель! – выдохнула женщина, осознав, что её, словно пресловутую жабу из басни кинули в кувшин со сметаной. – Ну гад! Ну сволочь! – продолжила она отводить душу. – Да твою ж мать!..

Всё. На сим цензурные слова у культурной и благовоспитанной Екатерины Алексеевны закончились, а поскольку с их помощью душа не облегчалась, то и озвучивать их дальше смысла не было.

Сиян, наблюдавший за женщиной, которая довольно экспрессивно что-то сама с собой обсуждала на непонятном ему языке, лишь закатил глаза.

Пусть делает, что хочет. Меланхолично рассудил он. Мне всё равно.

Время! Вдруг вспомнила Екатерина Алексеевна. У меня

его не так много. От силы час, возможно, полчаса. И то, только в том случае, если я правильно просчитала этого проходимца.

Женщина бросила взгляд на прикрытые до колена белоснежной батистовой рубашкой ноги. Затем в окно. Зима. Подбежала к одному платяному шкафу, открыла.

– Чёрт, одни платья!

Подбежала к следующему.

– Опять сплошные чуть ли не балльные платья!

Вдохнула. Выдохнула. Как там песца зовут? Ах да!

– Сиян, – обратилась она к зверьку. – У нас пять минут на сборы. Где мои походные вещи? То есть, Кейт? Желательно тёплые!

– В комнате Кейт, разумеется, – апатично ответил зверёк.

«Как же они мне все тут дороги!» – мысленно выругалась Екатерина Алексеевна. Вслед за чем процедила сквозь зубы. – Это я и без тебя знаю! Где именно? В каком из этих шкафов или комодов?

– Из этих? – кивнул зверёк на мебель. – Ни в каком! Потому что это комната ни Кейт, а Улитты. Ты чем слушала, тебе же объяснили, что Улитта забрала себе тело Кейт, чтобы принц достался ей!

– Да твою ж мать!... – в сердцах воскликнула Екатерина Алексеевна, непроизвольно закрыв глаза от избытка чувств. Прочитала очередное многоэтажное нецензурное заклинание.

Попустило.

Открыв глаза, женщина вновь метнула взгляд в окно, за которым занимался туманный рассвет. Чёрт, ещё полчаса и за окном будет светло почти как днём.

– Чёрт! То есть, Сиян! Ты же сам сказал, что нам сматываться нужно! А как я, по-твоему, смотаюсь в таком виде? Указала она на ночную сорочку.

– Так мы всё-таки сматываемся?! – в момент вышел из апатии зверёк.

– Если я найду, что-нибудь, кроме платьев с длинными и пышными юбками, прежде чем проснётся кто-то из моих новоявленных родственниц, то да, сматываемся! – огрызнулась Екатерина Алексеевна, метнув многозначительный взгляд на окно, за которым расцветал новый день.

Предприимчивая женщина уже успела отметить, что, так как окна комнаты выходили в сад, и одно из деревьев росло прямо под окном, то даже, несмотря на второй этаж, в окно уйти не проблема. Не проблем, разумеется, при условии, что она будет одета в брюки, а не в платье с сотней юбок.

Намёк на окно Сиян понял полуслова.

– Вещи отца Кейт подойдут? Они в кладовке, которая прилегает прямо к этой комнате, – неуверенно предложил песец, почесав затылок. – Он давно болел и не вставал с постели, поэтому злыдня Рогнеда упаковала их и хотела отдать на благотворительность, но Кейт не позволила.

– А у меня есть выбор? – риторически съехидничала но-

воявленный агент МСИА. – Показывай дорогу.

Экспроприация вещей покойного из благотворительного фонда прошла без сучка, без задоринки. Вернувшись в комнату, будущая беглянка наспех переоделась. К её облегчению отец Кейт, оказался не особо рослым и мощным мужчиной, поэтому, несмотря на то, что одежда была с чужого плеча, передвигаться в ней было вполне удобно.

Спрятав волосы под шапку, беглянка уже почти подошла к окну спальни и только тут вспомнила.

Деньги!

– Сиян, нам нужны деньги или драгоценности! Но лучше деньги! – бросила она, лихорадочно принявшись рыться в выдвижных ящиках комодов. Удача и в этот раз оказалась на стороне беглянки и уже во втором из ящиков она нашла мешочек с монетами. Сиян в это же время, запрыгнув на трюмо, принялся выгребать из шкатулки драгоценности и засовывать их в походную сумку.

– Слушай, а может драгоценности лучше оставить?! – обратилась она к песцу. – Они же выдадут меня с головой, если родственницы объявят Кейт воровкой!

– Не объявят! Побоятся! – авторитетно заверил зверёк. – Для этого им нужно будет, во-первых, объяснить, почему Кейт сбежала в ту же ночь, в которую умер её отец, а, во-вторых, для чего девушке понадобилось красть драгоценности именно младшей сестры, если у неё своих полно! И своих и тех, что ей достались в наследство от матери! К тому же,

учитывая то, что новое завещание было подписано больным без свидетелей, то Рогнеде и дочерям будет гораздо более выгодно выдать тебя, ну то есть, Кейт, за сошедшую с ума от горя девочку, чем за воровку. Не забывай, ведьма прикидывается святой! Что, впрочем, не помешает ей наслать на тебя смертельную болезнь, которую она выдаст за тоску, или наложить, например, заклятие подчинения.

Решив, что зверёк прав по всем статьям, новоявленная Кейт распахнула окно. Яблоня высокая, с толстыми ветками – это хорошо. Ветки, правда, высоковаты над землей, но деваться некуда. Затем прикинула расстояние до ближайшей ветки и решила: «Была не была!»

Взобралась на подоконник.

– Ну с богом! – пожелала она сама себе и сиганула.

Допрыгнув-таки до ветки и повиснув на ней, порадовалась, что, несмотря на видимую хилость тела, некоторые мышцы всё же у него имелись, более того, у тела имелись также довольно неплохие навыки лазания по деревьям. И в первую очередь именно благодаря им, бывшая горожанка ловко, быстро и успешно спустилась вниз. Прыгать с большой высоты тело тоже оказалось привычным, поэтому, к большому облегчению беглянки, обошлось без растяжения связок или вывихов.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что за ней никто не наблюдает, Екатерина Алексеевна опрометью понеслась к живой изгороди. На душе стало легче, но она понима-

ла, что радоваться ещё рано. Пробираясь сквозь густые и колючие заросли, услышала конское ржание и лязг металлических колёс по мощенной булыжниками мостовой. С опаской выглянув из кустов малинника, увидела проносящуюся мимо запряженную шестёркой вороной карету. Которая, впрочем, буквально через несколько метров от беглянки резко затормозила, чтобы вписаться в крутой и узкий поворот деревенской улочки.

Возница с силой потянул на себя поводья.

– Тпррру!!! Ну куда вы шельмы безмозглые несётесь?! – во всю глотку заорал он, приукрасив в сердцах данную фразу парочкой прочувствованных, многоэтажных эпитетов, нецензурность которых, судя по реакции, поразила даже вороных.

Все шесть черногривых непарнокопытных красавца дружно и крайне возмущенно заржали, взвившись на дыбы.

«Хотя, почему даже? – отметила про себя неплохо разбирающаяся в лошадях Екатерина Алексеевна. Судя по особой изысканности и тонкости линий костяка, сухости конституции, пылкости темперамента и резвости все шесть скакунов были самых благородных кровей. – Таким бы в соревнованиях участвовать, а не в упряжи состоять, – подытожила она свои наблюдения»

И вдруг поняла: это же её шанс! У кареты были запятки⁵, но лакея на них не было!

⁵ Запятки – в старину: место для слуги на задке кареты, экипажа.

К сожалению, самими запятками она воспользоваться не могла, её бы сразу заметили. А вот под каретой, у которой оси меж рессорами располагались достаточно высоко, чтобы кто-нибудь её размеров легко мог на них разместиться – её не заметят!

Не теряя ни мгновения, дабы не дать себе возможности передумать, развив спринтерскую скорость, вчерашняя почётная пенсионерка в мгновение ока оказалась рядом с каретой, нырнула под её дно, закинула согнутые в коленях ноги на переднюю ось, за заднюю же ухватилась руками. Едва успела повиснуть на ступицах, как под аккомпанемент возмущенного ржания вороных, подчинившихся кнуту, но в душе оставшихся при своём нелицеприятном мнении о вознице, карета тронулась с места.

– Ну даёт, старушка! – восхитился Сиян и устремился следом. Что касается его, то ему висеть на ступицах было не нужно. Его и на запятках не заметят.

О том, что делать, потом думать – не самая дальновидная политика Екатерина Алексеевна задумалась не сразу, а только тогда, когда под влиянием того, что её руки начали устывать, спал эффект адреналиновой эйфории.

Однако деваться было некуда, разве что упасть под колёса несущейся на бешеной скорости тяжелой кареты...

Екатерина Алексеевна включила воображение и прикинула в уме варианты. Поняв, что шансы остаться с не разmozженной головой, упав под колёса кареты на той скорости, на

которой она несётся по мостовой в данный момент – ничтожны, решила держаться до последнего.

К сожалению, это «последнее» приблизилось очень скоро. Руки занемели настолько, что о том, что они всё ещё цепляются за ось кареты, говорило лишь то, что она всё ещё «едет» вместе с ней.

Внезапно карета свернула с мостовой на просёлочную дорогу и понеслась к лесу.

«Ну уж нет! Лучше сотрясение мозга и поломанные рёбра, чем быть засеченной хозяевами кареты в лесу! – пронеслось в голове отчаянной беглянки, уверенной, что порядочные и честные люди на таких вороных по лесам не шастают. А шастают лишь такие, которые отловят, прикопают и скажут, что так и было! – А потому спасибо, что подвезли, но у вас своя дорога, у нас своя», – пробормотала Екатерина Алексеевна и попыталась отпустить перекладину за которую всё это время держалась...

Казалось бы онемевшие пальцы должны были быть только счастливы, что их больше не заставляют судорожно цепляться за оси, ан нет! Еле разжала.

Приземление оказалось жёстким, но терпимым. Толстый слой свежавыпавшего снега, мехового тулупа и ещё три слоя толстой и мягкой тёплой одежды смягчили удар. Больно ударились только головой, но и этот удар тоже смягчила шапка.

Дождалась пока карета отъедет достаточно далеко и скатилась с дороги в овраг.

– Эй, вы как? – раздался над её головой заботливый голос песка.

– Жить буду, если конечно прямо сейчас меня не прибьют пассажиры кареты или не нагонит смертельное проклятье мачехи Кейт! – с деланной легкомысленностью отозвалась раскинувшаяся на дне оврага в позе морской звезды тяжело дышащая беглянка.

– Не переживай, карета уже далеко, а проклятье, чтобы сработало, либо должно быть активировано в присутствии того, кого проклинали, либо передано проклятому через заговоренную вещь, – тоном эксперта объяснил зверёк.

– Буду знать, – хмыкнула Екатерина Алексеевна, переходя из лежачего положения в сидячее. – А ты, кстати, чего такой довольный? – заметив похихикивающего зверька, поинтересовалась она. – Мне наше... в частности, моё положение совсем не кажется радостным, – окинула она взглядом простилавшуюся перед ней белоснежную равнину.

– Да, я просто представил себе лицо Улиты, когда она увидит себя в зеркало, а потом то, какой приём ей окажут сестра и мать. Они ведь наверняка решат, что она восставшее умертвие! – не выдержал и прыснул со смеху песец.

– Умертвие? – удивилась далёкая от фэнтезийных романов бизнес леди.

– Угу, – кивнул зверёк и объяснил. – Умертвие это тело, восставшее уже после того, как его покинула душа. А Рогнеда, как вы знаете, пообещала душу Кейт демону. Поэтому

вчера, как только тело Улиты упало замертво, мать и дочери решили, что демон себе душу Кейт уже забрал. Не знаю, зачем они запихнули тело Улиты в комнату Кейт, наверное, потому что время уже позднее было и боялись, что не успеют похоронить затемно...

– Наверное, – пожав плечами, кивнула Екатерина Алексеевна. – Кстати, Сиян, я тут подумала, что раз уж я, кажется, в этом теле надолго, то зови меня Кейт и давай, пожалуй, перейдём на «ты»? Что скажешь?

Глава 9

Сиян скривив мордочку и сузив глазки, задумался...

Екатерина Алексеевна в недоумении округлила глаза. Не то чтобы она ожидала бурной радости, но, в конце концов, она предлагала этому зверенышу то, без чего просто нельзя было дальше обходиться!

«О чём тут думать?!» – мысленно зарычала не терпящая тупиц бизнес леди.

– Ду-ууумаю, – наконец со вздохом отозвался песец, – что «Кейт» из вас, то есть, из тебя такая себе, – пренебрежительно цокнув языком, заметил зверёк. – Но-ooo... полагаю, что я справлюсь, – опять же со вздохом заключил союзник.

– Да, уж, пожалуйста, постарайся! – саркастически заметила женщина, осторожно и не спеша поднимаясь во весь рост и осматривая окрестности. – От города недалеко, а вот от леса очень даже далеко. И это очень хорошо! – облегченно отметила она и побрела по дну оврагу в сторону города. – Ты как со мной? Или прежде ты должен подумать? – не оборачиваясь, иронично бросила она зверьку.

– Да с тобой, с тобой, – ворчливо ответил песец. – Куда ж я денусь? Меня ж к тебе в качестве агента-консультанта приставили, чтобы помочь тебе так сказать адаптироваться в новых условиях.

– Разумно, – одобрительно кивнула Екатерина Алексе-

евна. – Информация никогда не бывает лишней. Поэтому предлагаю прямо сейчас консультирование и начать. Для начала расскажи мне о Кейт. Что она из себя представляла? И как докатилась до жизни такой? И это притом, что у неё имелся такой замечательный, как ты помощник?! – она не удержалась и всё же ввернула шпильку под хвост посмеившему неодобрительно отозваться о ней зверьку.

– Кейт, она очень и очень добрая и светлая, – тут же принялся защищать спасшую и выходившую его девушку Сиян. – Ну и ещё молодая и наивная. И поэтому-то доверяла Рогнеде и её дочерям. И любила их, как родных. Да и отец её тоже им доверял. Не любил, не считал родными, но доверял! И вообще все в деревне им – доверяли. Понимаешь, они просто ну очень, очень хорошо претворялись! Я не раз порывался поговорить с Кейт, – вздохнул зверёк. – Но всё никак не мог придумать, как убедить её сразу же, что её любимые сёстры и мачеха замышляют зло против неё и её отца! Ну и потом питомцы в этом мире не разговаривают со своими хозяевами... – сокрушенно заметил он и покаянно признался. – В общем, боялся я! Боялся, что заговорив с Кейт – и ей не помогу и себя погублю!

Вспомнив о своём разговоре с внучкой, когда она попыталась открыть той глаза на жениха, Екатерина Алексеевна совершенно искренне сочувственно заметила.

– И подозреваю, что был совершенно прав. И поэтому не вини себя!

– Вы-ы, ты-ы... правда, так думаешь? – шмыгнул носом песец.

– Да, я, правда, так думаю, – кивнула женщина. – Даже не думаю, а знаю. В отличие от тебя, как ни прискорбно мне это признавать, я сглупила и поговорила со своей «Кейт»...

– Ты имеешь в виду свою внучку Софию? – уточнил зверёк.

– Ага, – кивнула Екатерина Алексеевна. – Её...

– Со-оочу-уувствую-уу, – понимающе протянул он. – Но ты не переживай, Дардьян хоть и шалопай, но благородный и честный. Он и Кейт найдёт и о твоей внучке позаботится...

– Чего-чего? Какой ещё Дардьян?! Кто такой Дардьян?! – резко развернувшись и уперев руки в боки, грозно спросила Екатерина Алексеевна.

– Тот самый Дардьян, который... – начал было рассказывать песец, но остановил себя, приняв другое решение. – Хотя нет, лучше я всё расскажу по порядку! Так понятней будет, не так ли?

– Ладно, рассказывай по порядку, – нехотя согласилась женщина, понимая, что вопрос собеседника был риторическим. Об этом говорило уже то, что зверёк начал своё повествование, не дожидаясь её ответа. К тому же, рассудила она, кем бы ни оказался Дардьян, она всё равно внучке прямо в сию минуту ничем не поможет.

Сиян, к слову, оказался информатором не только полезным, но и ужасно болтливым и хвастливым. Так по его сло-

вам выходило, что только и только благодаря ему его хозяин Дардьян сумел закончить магическую школу, поступить и проучиться три курса в магической академии.

– Другими словами, если я правильно тебя понимаю, гениальный ты наш учёный, то БЛАГОРОДНЫЙ и ЧЕСТНЫЙ Дардьян искал тебя целых три года исключительно ради того, чтобы суметь-таки доучиться в академии?! – закатив глаза, иронично фыркнула Екатерина Алексеевна, не выдержав дифирамбов песка в свою честь.

– Не, ну не то чтобы Ян совсем бесталанный и уж точно он не тупица, – поняв, что перегнул палку с восхвалением себя, запыхтел зверёк, оправдывая как бывшего хозяина, так и свою для него значимость, как друга, а не как вспомогательного учебного инвентаря. – Просто он молодой ещё и погулять любит. Точнее любил! – сразу же оговорился он и объяснил, чтобы окончательно успокоить обеспокоенную судьбой своей внучки бабушку: – Сейчас, думаю, уже не любит! Уверен, что уже не любит! – подкорректировал он свои заверения, дабы они звучали максимально-возможно убедительно. – И честно говоря, мне совсем не тяжело было ему помогать! Даже наоборот приятно! И к тому же, для общего магического развития способностей полезно, опять же! Вот и помогал я ему по мере сил и возможностей, пока не допомагался на свою голову и все четыре лапы! – начав «за здравие», тем не менее, не удержался и закончил «за упокой» пострадавший песок. Впрочем, пушистая жертва ошибки мага-ша-

лопая-недоучки быстро взял себя в лапы и объявил, что «что не случается, случается к лучшему!», ибо иначе он не познакомился бы со своей чудесной и замечательной новой хозяйкой – Кейт. Вслед за чем подробно поведал своей собеседнице и о том, как Кейт его спасла и о том, от кого она его спасла.

Вот так Екатерина Алексеевна и узнала о судьбоносном знакомстве Его Высочества Стефана Нибелунгидского и дочери мельника Кейт.

Внезапно совсем рядом раздалось уже знакомое недовольное ржание коней. Екатерина Алексеевна в испуге обернулась на несущуюся по дороге карету.

– Расслабься, они нас не заметят. Я прикрыл нас отводом глаз, – успокоил её песец.

– Иначе говоря, ты сделал нас невидимыми? – уточнила женщина.

– Фрррр! Невидимыми! Скажешь тоже! – хохотнул песец. – Если бы я умел становиться невидимым! Фрррр! Я бы ого-го-го каких дел наворотил! Я бы Кейт просто пологом невидимости прикрыл и всё! Но я, к сожалению, умею только отводить глаза!

– И есть разница? – искренне поинтересовалась далёкая от магических премудростей и тем более тонкостей Екатерина Алексеевна, провожая карету и с огромным интересом изучая герб, изображенный на её двери. Она, как и внучка, тоже была не плохим художником. К тому же то, что герб был

сверху прикрыт якобы случайно выскочившей из окна шторкой (открытое окно кареты в такой-то мороз!), заинтересовало её обожавший всевозможные конспиративные идеи мозг, который для себя тут же решил, что дело с этой каретой явно нечисто, а посему данное транспортное средство заслуживало самого пристального внимания!

– Конечно, – в очередной раз фыркнул Сиян. – Вот сама послушай, как это звучит, и скажи мне, похоже ли это на заклинание полога невидимости? – тоном профессора спросил у неё песец и продекламировал: «Отвод творю, заговариваю, заговор читаю, наговариваю. Пусть глаза ваши мимо пройдут, дела наши не увидят, нас не найдут. Ибо очи ваши в тумане, а ум и разум – в мыслительном дурмане. Крепко слово моё!»

– Если бы я ещё знала, что такое полог невидимости... – со вздохом заметила дитя двадцать первого века техномира.

– Но ты же не совсем тупая?.. – почти плача и с такой огромной надеждой в голосе и глазах спросил песец, что сердце Екатерины Алексеевны не выдержало, и она честно ответила.

– Не совсем, – покачала она головой. – Я поняла, что в твоём понимании, полог невидимости и заговор отведения глаз – это разные вещи. Единственное чего я не поняла, это – почему...

– Не по-ня-ла по-че-му-ууу?! – в буквальном смысле, как самый настоящий бык, взревел песец и в сердцах принялся

рыть когтями землю, точнее снег. — Да потому, что для того, чтобы навести «заговор отвода глаз» я должен видеть объект! — рыкнул слегка поостывший зверёк. — А когда я невидимый — то я для всех невидимый! И для тех, о ком я знаю и для тех, о ком я понятия не имею! Ну как, как, объясни мне, это можно не понимать?!

— Вот теперь мне всё понятно, — поспешила обрадовать новоявленная агент своего разбушевавшегося «куратора» по местным достопримечательностям. При этом она с трудом сдержалась от комментария о том, что теперь ей понятно также и то, почему Дардьян, в конце концов, не выдержал и задушил своего бесценного ученого помощника куда подальше!

«Это ещё успеется», — решила мудрая женщина, отметив, что сейчас, когда они добрались до города, более насущным является вопрос о том, что делать дальше? Точнее, куда идти дальше?

Не мудрствуя лукаво, Екатерина Алексеевна тут же озвучила эти вопросы своему «куратору», который едва она перешагнула черту города, передислоцировался ей на плечи. Представив, как выглядит со стороны грубый овчинный, к тому же мужской тулуп с белоснежным песцом в качестве воротника, обладающая безукоризненным вкусом бизнес леди в ней, попыталась было возмутиться. Однако потом вспомнила где она и кто она и... махнула рукой.

Возлежавший на её плечах пушной зверёк с ответом не

спешил, объяснив свою неторопливость тем, что он должен сначала понять, где они находятся, посетовав при том, что Кейт не часто бывала в этой части города.

Поэтому Екатерине Алексеевне ничего не оставалось, как бродить по узким, но довольно уютным улочкам средневекового городка и вертеть головой.

«Район явно не бедняцкий. Ну хоть в этом повезло!», – мысленно прокомментировала свои наблюдения женщина, заметив как выложенный прямо в открытых витринах товар, так и степенно вышагивающую богато одетую публику, которая, к слову, посматривала на неё не только брезгливо, но и весьма подозрительно.

К счастью, из-за того, что утро было ещё ранее, улицы были немногочисленными и потому даже самые перепуганные забывали об опасной для их кошельков бродяжке, как только переходили на другую сторону улочки.

– Сенсация, сенсация! – вдруг закричал кто-то позади неё. – В Нибелунгидской Академии Магии с сегодняшнего дня новый временный ректор! – Сенсация, сенсация! Старый ректор был пойман на взяточничестве!

Услышав знакомое название, более того, название цели её путешествия Екатерина Алексеевна заинтересовалась и оглянулась на размахивающего газетами зазывалу в огромном, явно ему не по размеру, толстом тулупе и шапке, которая была столь велика, что практически закрывала мальчонке глаза.

– Только в свежем выпуске «Нибелунгидской правды» эксклюзивное интервью Его Высочества Стефана, в котором вы узнаете о том, за что ещё в срочном порядке был смещён с должности прежний ректор! – вещал, не щадя глотки, тоненький фальцет продавца.

Глава 10

Прикинув, что и сама она в данный момент выглядит где-то также как и продавец сенсации, Екатерина Алексеевна достала из-за пазухи кошель и заглянула в него. В нём оказались поблескивающие золотистым и серебристым блеском монеты.

Нет, газета ей была не нужна. А вот информация очень даже. И так как подобное притягивается к подобному, то, пока она одета, как одета – лучшего информатора, чем этот мальчонка ей просто не найти!

– Я правильно понимаю, что те, которые серебристые, менее ценные, чем золотистые? – обратилась женщина за консультацией к своему воротнику.

– Само собой разумеется! Как и в любом другом мире! – высокомерно фыркнул воротник.

– А поконкретней можно? – невозмутимо спросила бизнес-леди и уточнила запрос. – Номинал, название валюты?

– Один златник – 25 сребников! Один сребник – 100 медников, – с одолжением возвестила наплечная информационная справка, прежде чем с запозданием сообразила, что для праздного вопроса, этот был слишком уж конкретным. – А зачем тебе?

– Десять секунд терпения и ты всё узнаешь, – загадочно усмехнулась беглянка. Вслед за чем, тютелька в тютель-

ку вложившись в заявленные ею десять секунд, преодолела последние несколько метров, отделявшие её от продавца газет. – И почём нынче сенсации? – обратилась она к парнишке.

– Два медника! – звонко отрапортовал тот.

– Что ж два медника, так два медника, – со вздохом проговорила Екатерина Алексеевна и протянула мальцу сребник.

– Ого! – воскликнул парнишка, шмыгнув носом. – А помельче не будет?! Утро ж! – последнюю фразу он добавил таким тоном, словно она всё и всем моментально и исчерпывающе объясняла.

– К сожалению, помельче нет, – виновато улыбнулась покупательница. – И пятьдесят газет, как ты сам понимаешь, мне тоже не нужны...

– Понимаю, – грустно вздохнул мальчишка, пряча озябшие руки в рукава.

– Что торговля не очень? – с искренним сочувствием поинтересовалась Екатерина Алексеевна.

– Не очень, – пожаловался мальчонка, в очередной раз шмыгнув покрасневшим носом.

– Замёрз?

Сердце доброй женщины, которая изначально лишь планировала изобразить сочувствие, обливалось кровью, настолько жалко ей было похожего на сосульку десятилетнего, максимум двенадцатилетнего, пацаненка. На ней-то тулупчик хоть и грубый, но добротный, да и воротник... Хоть и

сварливый и цены себе не сложит, но греет очень неплохо! Тулупчик же, который был на мальчонке, лишь издали казался толстым. А вблизи выяснилось, что эта довольно-таки тонкая для зимней одежонка просто на пять или шесть размеров больше нужного.

– Ага, – посетовал паренёк.

– А я, представляешь, заблудилась... – поделилась своим «горем» покупательница.

– Неместная?... – одновременно и уточнил и констатировал продавец сенсаций.

– Ага, – кивнула неместная. – Решила сэкономить, добиралась на попутках... – вдохновенно сочиняла дитя двадцать первого века, очень стараясь выразаться как можно нейтральнее.

– И так сэкономила, что еле ноги живой унесла? – «догадался» мальчонка, явно хорошо знакомый с жестокими реалиями «экономной» жизни.

– Ага, – грустно вздохнув, закивала Екатерина Алексеевна. – Мне вообще-то в Нибелунгидскую Академию Магии надо. Не знаешь, это очень далеко отсюда?

– Пешком, пожалуй, далековато будет, а если на извозчике, то пару часов езды, не больше! – в очередной раз шмыгнув носом, ответил паренек.

Кивнув на монету, которую она всё ещё продолжала держать в руках, начинающая вербовщица информаторов решилась наконец перейти к заключительной стадии переговоров.

– Слушай, а ты не хочешь сегодня поработать моим охранником и провожатым? – предложила она. – Плачу сребник! Вот этот сребник! – ещё раз кивнув на монету, многозначительно подчеркнула искусительница.

– Хочу! Ещё как хочу! – загорелись у мальчонки глаза. – Но пока не распродам все сенсации, не могу... – грустно объяснил он. – Да и не нужен тебе охранник, тебе всего лишь изво...

– И сколько их у тебя? – не дав совестливому парнишке договорить, спросила Екатерина Алексеевна.

Ею руководило не столько желание поскорее двинуться в путь, сколько сострадание к уже замерзшему мальцу, рабочие часы которого только начались.

– Пятьдесят, – с тяжелым вздохом кивнул он на кипу газет.

– Держи, – протянула она сребник. – И ещё один такой же получишь, когда мы расстанемся с тобой у ворот академии. – Идёт?

– А то! – счастливо ухмыльнулся малец, однако сребник брать не спешил. – Надо же, как тебе досталось барышня, что ты аж настолько больше не решаешься экономить... Сочувствую! Но я тебя не подведу!

– Верю, – улыбнулась женщина и, дабы это доказать, практически насильно вложила пареньку в ладошку сребник.

И она действительно верила. Тот, кто в столь раннем возрасте за пяток медников, а она была уверена, что больше

мальчонке за распространение газет не платят, стоит на таком морозе – не может быть вором или мошенником. Будь он тем или другим – и одет бы был получше и свой рабочий день начинал бы попозже, когда улицы заполнятся.

– Меня Кейт зовут, – улыбнулась «заблудившаяся неместная», прислушиваясь к ощущениям, которые вызвало в ней её «новое» имя.

– А меня Марик, – сообщил паренек, перекидывая через плечо сумку с газетами. – Пойдёмте кольцевая площадь, на которой обычно тусуются извозчики тут совсем недалеко.

Проследовав за своим новоприобретенным проводником буквально пару минут, Екатерина Алексеевна удивленно приподняла брови.

– Хммм, странно... – пробормотала она себе под нос. И остановилась, оглядываясь по сторонам.

– Ты чего? – удивился Марик.

– Мне просто кажется, что я здесь уже была...

– А-ааа, это! – махнул рукой паренек и усмехнулся. – Если ты всё время шла по самой широкой улице, никуда не сворачивая, то не переживай, ничего тебе не кажется! Ты просто, как и все неместные, навернула круг вокруг площади! – торжественно объявил он.

– Прямо таки и все? – поддела своего гида незадачливая туристка.

– Угу, – кивнул мальчонка. Вслед за чем с важным видом и наставническим тоном объяснил. – Потому что такая иде-

ально круговая торговая улица есть только у нас в Лунгдии! И больше нигде! Вообще, вообще нигде! – гордо объявил он.

– Ого, надо же! – дабы польстить своему гиду преувеличенно восторженно воскликнула туристка, отметив про себя знакомый поворот, с которого началось её путешествие по городу.

Взгляд обзорно скользнул по дороге, ведущей в лес, и завис... Ибо по заснеженной проселочной дороге из лесу несся... табун запряженных в карету скакунов. Сколько именно было скакунов, пока не позволяло определить расстояние. Однако Екатерина Алексеевна была уверена, что снова никак не меньше шести.

«А вот, вероятней всего, и разгадка того, что делала «моя» карета в лесу в такую рань», – предположила Екатерина Алексеевна, останавливаясь и дожидаясь, пока карета приблизится к ней достаточно, чтобы рассмотреть герб на её двери.

Если тысячи прочитанных ею детективных и шпионских романов её чему и научили, то это тому, что совпадений не бывает. Тем более, таких! И раз уж её мозг каким-то образом загрузили в некую компьютерную игру, то почему бы не играть так, чтобы обязательно выиграть?!

Разумеется, у бывшей главы мультимиллиардной империи и в мыслях не было – смириться и плыть по течению. Она планировала лишь сделать вид, что смирилась и согласна играть по навязанным ей правилам. Она планировала

присоединиться, чтобы изучить слабые стороны противника. Она смогла это сделать однажды. Сможет и дважды.

Новоявленный двойной агент понимала, что ночное rendezvous двух знатных особ в лесу вполне возможно не имеет никакого отношения к её игровому заданию. Однако игра, ставкой в которой была свобода воли и выбора, её свобода воли и выбора, была слишком серьёзной, чтобы хоть что-то оставлять на авось. Посему она решила перебдеть, чем не добдеть. Тем более, что цена «бдения» была всего-то каких-то пять минут.

– Марик, я, кажется, подвернула ногу, – схватив парнишку за руку и тем самым затормозив его, солгала всё более и более входившая во вкус агент. Вслед за чем, принялась растирать сквозь сапог якобы больную лодыжку.

– Неудачно поскользнулась? Что ж ты так неосторожно? – сочувственно пожурил её провожатый. – Слушай, а давай я за извозчиком сам сбегая, а ты тут подожди?

– А не боишься, что сбегу? Всё же мы пять минут как знакомы? – удивилась Екатерина Алексеевна.

– Так газеты вот, – похлопал Марик висящую на его боку сумку. – И один сребник уже у меня! Так что я в любом случае не в накладе! – резонно заметил он и насмешливо добавил. – Это ты должна бояться, Кейт!

– Уел! – усмехнулась женщина. – Ладно, давай дуй за извозчиком!

Табун меж тем приближался к городской черте.

«Хммм... Даже восемь, а не шесть! Интересно, означает ли большое количество вороных в упряжи более высокое социальное положение? Или же владелец кареты просто-напросто любитель выпендриться?» – мысленно прикидывала она, в то время как изучала герб, выгравированный на дверях кареты.

Карета с табуном пронеслись мимо, не оставив после себя ничего, кроме намертво врезавшегося в память художницы фамильного герба и... неудовлетворенного любопытства. Посмотрев на свой мало того, что уютно устроившийся на её шее, так ещё и посапывающий сквозь дремоту воротник, Екатерина Алексеевна мстительно усмехнулась...

«Ну хоть какая-то польза должна же быть от этого так называемого консультанта?! А то где они, он не знает. Куда идти, тоже не знает. Всё сама, да сама!» – праведно вознегодовала она и открыла было рот, дабы поинтересоваться мнением песка по заинтересовавшему её вопросу.

Однако именно в этот момент её окликнул, спрыгнувший с козлов Марик.

– Кейт, давай быстрее! Я помогу! – скомандовал он и, подхватив её под руки, в буквальном смысле запихнул в карету. Кто бы знал, что малец столь щедедушной конституции способен аж на такие подвиги!

Плюхнувшись на противоположное сиденье и выдохнув, паренёк объяснил неместной туристке своё поведение. – Чтобы не перекрывать подход к витринам, здесь каретам за-

прещено останавливаться. Но я уболтал возницу! Кстати, вознице я уже заплатил, так что с тебя сребник, – деловито сообщил он.

Отвернувшись к стенке кареты типа для того, чтобы нырнуть в своё деколье (на самом деле, для того, чтобы скрыть улыбку), Екатерина Алексеевна достала из мешочка сребник и вручила горе-коммерсанту.

– Держи. И спасибо!

– Да ладно, – махнул рукой паренёк.

Карета оказалась добротной. Мягкие сиденья. Сложенные высокой горкой четыре овчинных пледа для гостей.

– Не изображай из себя героя, – улыбнулась она мальцу и, указав на пледы, скомандовала. – Дорога не близкая, а у тебя одежонка тоненькая, поэтому разбирай эту гору и кутайся.

– А ты?

– Можешь дать и мне один, чтобы ноги прикрыть, а овчинка у меня и своя есть! И ещё воротник, видишь какой! – щёлкнула она по носу песцу. Рисковала, конечно. Мало того, что зверёк мог спросонья за палец цапнуть, он ведь мог ещё и послать... И если то, почему она таскает на шее неведомую живую зверушку она смогла бы ещё объяснить (она же неместная всё таки!), то вот то, как так получилось, что зверушка умеет материться – вряд ли.

Екатерина Алексеевна понимала это и, тем не менее, всё равно не смогла себя остановить. До такой степени её раздражала узурпировавшая её шею и всю дорогу беззаботно

дыхнувшая пушистая зараза.

Впрочем, волновалась она напрасно. Песец не только ухом, но и даже получившим шелбана носом не повёл!

«Вот зараза! А ладно...» – мысленно махнула она рукой и перевела взгляд на Марика, дабы воспользоваться услугами своего новоприобретенного гида.

Однако и тут тоже её поджидал облом.

Укутавшись в пледы и согревшись, малец сладко спал.

– Ладно, посплю и я! – решила Екатерина Алексеевна. – И будь что будет!

Для разнообразия в этот раз пробуждение не принесло с собой ничего неожиданного. Лишь приятное удивление. Казалось бы она только и успела, что закрыть глаза, а когда открыла – они уже на месте.

– Что?! Что?! Что случилось?! – недоуменно заглядывался разбуженный резкой остановкой кареты Марик.

Екатерина Алексеевна по-матерински улыбнулась ему.

– Всё хорошо, мы просто уже приехали...

– Ух ты! Ничего себе! – виновато усмехнулся парнишка и озадаченно почесал затылок.

– Если хочешь, я заплачу извозчику, чтобы он отвёз тебя назад? – предложила она.

– Ты что, думаешь, я сюда только ради тебя приехал?! Ничего подобного! – гордо вздёрнул подбородок парнишка. – Я приехал сюда потому, что здесь я свои сенсации смогу продать не по два медника за штуку, а по четыре! Или даже по

пять! А может даже и по шесть! Посмотрю, насколько бойко торговля пойдёт и решу! Адепты ведь тоже люди! Им тоже интересно! Поняла, мою мысль?! – хитро подмигнул «великий коммерсант».

– Поняла, – с улыбкой кивнула женщина.

– Ну ты иди, что ли?.. – разрешили ей.

– Я пойду, – часто закивав головой, пообещала Екатерина Алексеевна. – Я просто знаешь, о чём тут подумала, – замялась она. – Мне ведь уже завтра вот этот тулуп, – указала она на себя, – уже будет не нужен. А тебе бы он очень пригодился, я так думаю... – она просительно заглянула в глаза своему провожатому.

– Ну в общем, да, – серьёзно кивнул парнишка. – Правильно, я имею в виду, ты думаешь.

– Я бы могла тебя на...

– Давай просто договоримся встретиться здесь же завтра в это же время? – недослушав, выдвинул встречную инициативу паренёк.

– Тогда до завтра, Марик.

– До завтра, Кейт, – помахал рукой паренёк и бодро зашагал вдоль высокого кованого забора академии.

Глава 11

Екатерина Алексеевна же осталась изучать негостеприимно закрытые на три замка высоченные ворота. Впрочем, от любования красивыми завитками кованых узоров на них её практически почти тут же и отвлекли. Причём конкретно так отвлекли.

– Чего уставилась-то? Ану пшла отсюда вы! – грозно потребовал скрипучий, как скрежет металла о металл голос.

– У вас тут, что и ворота тоже посылать умеют? – поинтересовалась оторопевшая иномирянка у воротника.

Воротник промолчал. Раздражающе привычно уже промолчал.

«Гад пушистый! Всё бы ему дрыхнуть!» – уже по-настоящему разозлилась Екатерина Алексеевна. Впрочем сильно разозлиться не успела, потому как без ответа её не оставили.

– Если бы! – досадливо фыркнули всё тем же металлическим голосом. – Это была бы не жизнь, а мечта! Вслед за чем откашлялись и фальшиво-скрипучим контральто затащили...

«Хоть один выходной! Безмятежная ночка, любовный романчик да коньячка бочка! Отогрела бы душу, отвела бы сердце! Вот оно счастье, нет его слаще. Ах, если бы сбылась моя мечта, какая жизнь настала бы тогда, Ах, если бы мечта сбылась, какая жизнь тогда бы началась... Ах, если бы, ах,

если бы, не жизнь была б, а песня бы!»

Песня закончилась. Раздался тяжелый вздох и под ухо невольной слушательнице, словно камень с неба, рухнуло нечто тяжелое...

«Хотя нет, отнюдь, не словно...» — отметила окончательно ошалевшая Екатерина Алексеевна, увидев каменное изваяние миниатюрного дракона, которое, судя по его виду, было решительно настроено не дать ей более продвинуться ни на шаг.

Можно подумать, ворота с тремя замками с этой целью плохо справлялись?!

— И и что мы тут всё ещё делаем, Боатоп? — поинтересовалось каменное нечто, тряся шипастой головой и плюясь небольшими сгустками пламени.

— Так-с ззззасслушалась... — попыталась польстить каменной певице новоявленная Боатоп.

Вслед за чем, решив, что необходимо как можно быстрее приобщиться к местному сленгу поинтересовалась. — И извините, но не будете ли вы так любезны, чтобы сообщить мне, что означает, Боатоп?

— Брысь отсюда, а то очень пожалеешь! — незамедлительно просветили её. — Ещё вопросы есть? Или мне приступить к твоему испепелению, Боатоп? — как-то почти даже доверительно поинтересовался страж ворот академии.

«Вот она расплата за то, что вместо того, чтобы обдумывать план проникновения в академию, я всю дорогу безот-

ветственно проспала», – промелькнуло в мыслях у не особо успешной пока шпионки.

И тут за её спиной раздалось.

– Сенсация, сенсация! В Нибелунгидской Академии Магии с сегодняшнего дня новый временный ректор! Сенсация, сенсация! Только в свежем выпуске «Нибелунгидской правды» эксклюзивное интервью Его Высочества Стефана, в котором вы узнаете о том, за что в срочном порядке был смещён с должности прежний ректор!

«Газета! Ну конечно же, газета! В этом мире ведь, наверняка, до сих пор печатают все объявления о поиске персонала только в газетах! Как я раньше об этом не подумала?! Когда тебе было думать, ты же спала как сурок!» – ворчливо мысленно напомнила она себе и позвала.

– Мари-ииик! Подожди-иии!

И ринулась вслед за продавцом сенсаций, тем самым давая понять стражу ворот, что она любезно приняла её предложение, которое звучало, как «брысь отсюдавы»!

Само собой разумеется, бегством с поля боя это не было. Это было тактическим отступлением. Причём весьма грамотным и своевременным. В этом новоявленный стратег ведения боевых действий убедилась как только обнаружила на последней странице полученной во временное пользование газеты его! Объявление о найме нового помощника-референта нового ректора!

Вооружившись новыми знаниями, Екатерина Алексеевна

танком самого последнего поколения попёрла на ворота.

Нашла глазами дракономыру, как она мысленно про себя прозвала стервозную каменную привратницу и гордо объявила.

– Я по объявлению, претендую на должность нового секретаря вашего нового ректора!

– Кто-ooo ты-ыыы? – зашлась в истерическом смехе дракономыра.

– Но не ты же! – упёрла руки в боки новоявленная претендентка в личные помощницы ректора.

– Нет, не я, но и не ты! – в свою очередь уперла крылья в боки каменная мыра.

– Это почему же? – потребовала ответ кандидатка.

– Почему? Хммм, дай подумать... – издевательски ухмыльнулась дракономыра. – Во-первых, а ты себя в зеркало видела, замарашка? А во-вторых, сегодня выходной! И завтра, кстати, тоже! Поэтому брысь отсюда, а то пожалеешь! Очень пожалеешь! – пригрозила каменный страж и дабы закрепить свои слова делом, плюнула... сгустком пламени, разумеется.

– Вот мыра! – одними губами пробормотала себе под нос Екатерина Алексеевна.

– Сама мыра! – продемонстрировав отличный слух, парировала каменная стражница, преисполненная праведного негодования. Вслед за чем, язвительно добавила. – И как мыра мыру чисто по-родственному, так сказать, честно

предупреждаю, что на территорию моей академии ты никогда не попадёшь!

И плюнула...

Презрительно при этом заметив: – Тьфу, замарашка!

Ясное дело, плюнула как обычно, сгустком пламени.

Вот только в этот раз сгусток пламени был таким, что заставил бы почувствовать себя неполноценными с точки зрения огневой мощи не только танки последнего поколения, но и многие и многие будущие их поколения тоже.

– Кейт, как твой консультант, я настоятельно тебе рекомендую держаться от этой горгульи подальше, – наконец подал голос воротник.

– А мой тебе совет, просто заткнись! – зло рыкнула «Кейт», не оценив рекомендации.

Она не знала как, но решила, что ещё сегодня окажется на территории академии! Потому что достали! Все эти мужики в зеркалах, мачехи с проклятиями, бесполезные воротники и каменные дракономыры они ещё её узнают! Она им всем докажет! Они ещё пожалеют, что не дали ей умереть спокойно! Потому что... достали!

Екатерина Алексеевна окинула задумчивым взглядом забор.

Высокий.

– Даже и не думай! – фыркнул воротник, догадавшись по красноречивому взгляду подопечной о ходе её мыслей. – На каждом метре этого забора, как минимум, по два-три закли-

нения висит! Обычный стандартный набор – парочка сигнальных и одно атакующее, которое убить, конечно, не убьёт, а лишь временно парализует! С какой целью парализуют, надеюсь, объяснять не надо?

– Нет, не надо, – покачала головой Екатерина Алексеевна. Вслед за чем, вновь задумчиво посмотрела на забор.

– Хотя-аа... – протянула она.

– Не прокатит! Нарушителей границ академии наверняка сдают городской страже, – зарубил очередную идею проникновения на территорию учебного заведения песец. – И я уже молчу о том, что сдавать тебя будет твоя новая знакомая, – насмешливо добавил зверёк.

– Во-первых, если бы ты молчал, я бы тебя не слышала! – раздражено рыкнула Екатерина Алексеевна, признавая при этом резонность озвученных зверьком ремарок. – А во-вторых, у тебя свои идеи есть? Или ты только чужие – критиковать горазд? Хотя... – в очередной раз задумалась она.

В этот раз новоявленная злостная нарушительница границ частной собственности смотрела вслед удаляющемуся продавцу сенсаций, к которому то и дело подбегали студенты.

Студенты и забор... В годы её юности не было таких заборов или запретов, которые были бы способны остановить молодые умы и горячие сердца.

Да, этот забор магический. Но и студенты тоже не кто-нибудь, а маги. А значит, лазейка в заборе у студентов есть!

Не может не быть! Иначе, что же они за маги?!

И контакт тоже есть. Посмотрела она на бойко торгующего газетами Марика. Она могла бы прикинуться охотящейся за новыми сенсациями журналисткой. Видок у неё, правда, ещё тот. Но его легко можно объяснить конспирацией, которая ей была нужна для выполнения предыдущего задания. Заплатить, конечно, придётся прилично. Однако беспокоило её не это. А то, что она будет делать, когда проникнет на территорию академии? Да ещё и в таком виде, как она сейчас?

– Слушай, Сиян, я тут подумала, а почему бы мне и правда не подождать, пока закончатся выхо...

– Ни в коем случае! – категорично припечатал зверёк, который даже задохнулся, так бедняга распереживался. – Тебя сегодня вечером уже могут отследить и, типа случайно толкнув, поцепить на тебя смертельное проклятие! Вот, если бы у Рогнеды не было личных вещей Кейт, то можно было бы скрываться, где угодно! Кейт могла бы обратиться в городскую стражу, а ты, которая ничего не знает ни о Кейт ни об этом мире... В общем тебе, если хочешь выжить, только одна дорога – в академию.

– Что ж, – тяжело вздохнула всё и всегда ранее планировавшая бизнес леди. – Раз другого выхода нет, будем импровизировать.

Ещё раз тяжело вздохнула и решительно направилась догонять Марика. Настолько решительно, что переходя широкую подъездную аллею, забыла посмотреть по сторонам.

– Ке-эээйт! – испуганно завопил Сиян.

– И-го-го-оооо! – то ли испуганно, то ли возмущенно заржали вставшие на дыбы кони, которых судя по доносившимся звукам, в очередной раз был целый табун.

– Што-об тебя-аааааа окая-аааанно-ооого...! – однозначно в высшей степени возмущенно укрыл её пожеланиями всевозможных напастей, болезней и лишений злющий, как целый рой голодных ос, возница. – Неужто не видел, куда пёр, малахольный?! Ох уж эти бродяжки!

Екатерина Алексеевна так и не поняла, почему она оказалась на земле. Как и не поняла того, почему у неё так гудит голова. То ли она поскользнулась от испуга и в результате ударилась головой. То ли всё же сначала она получила копытом по голове и только потом упала.

– Михаль, что ты там разоряешься? – услышала она ещё чей-то голос, прежде чем потерять сознание.

Глава 12

Из увлекшего её в свои черные глубины беспамятства Екатерина Алексеевна вынырнула с ужасной головной болью и тоскливым пониманием, что жизнь, вернее, игра продолжается.

Не то, чтобы она хотела умереть. По крайней мере, по собственной воле она не собиралась обрывать пусть и навязанную ей, но всё же её жизнь. Да, её! Да, тело не её, мир не её, но мысли и воспоминания её. Душа – её! И значит, жизнь именно её, а не чья-то ещё. Зато, если бы она больше не очнулась, то с неё, как с игрока, взятки были бы гладки. Конец игре, потому что её время истекло.

«Ну раз уж не истекло, то делать нечего – продолжаем жить!» – философски заметила Екатерина Алексеевна.

Интересно, где она? Судя по тому, что, несмотря на раскалывающуюся голову и саднящую боль в руке, лежать всё же было довольно удобно, и при этом ей было тепло – она определенно больше не валялась в сугробе посреди дороги.

Прислушалась.

Кони тоже больше не ржали. Вместо них размеренно и умиротворенно тикали часы.

Тик-так... тик-так... тик-так...

И всё же открывать глаза и подавать признаки жизни новоявленная агентка не спешила.

Мало ли, а вдруг приютившие её только и ждут, чтобы она пришла в себя. После чего, её сразу вновь выкинут на холод.

Хотя с другой стороны... Если уж подобрали, а не оставили валяться на дороге, то значит, сердечные люди попались. Такие, едва пострадавшая придет в сознание – не выгонят, сначала убедятся, что жизнь больной вне опасности.

А поэтому прихожу в себя, решила Екатерина Алексеевна, но при этом изображаю, что ни черта не соображаю и что мне очень, ну просто очень плохо. Так плохо, что вот-вот испущу последний вздох.

Сказано – сделано. Жалобно застонала и начала медленно, очень медленно открывать глаза. В том смысле, что принялась часто моргать.

Ну а как тут не заморгаешь, если открываешь глаза, а тут – прям глаза в глаза – другие глаза...

Голубые как небо в ясную солнечную погоду. С расширенными от радостного возбуждения зрачками. Но определенно и точно не человеческие. Как впрочем и увенчанная черным мокрым носом пасть.

– Слава богам! Очнулась! А то я уже начал волноваться, – выдохнули ей прямо в лицо.

Екатерина Алексеевна так обалдела от столь неожиданно близкого соседства, что мгновенно забыла о том, что она вообще-то умирающая. А значит ей по инструкции не положено резво, словно чёртик из табакерки, подпрыгивать на постели и тем более, соскакивать с неё с визгом.

– Отлично, руки, ноги – целы! Спина тоже не пострадала! – диагностировал северный песец. – А вот насчёт того, всё ли у тебя, Кейт, в порядке с головой, я пока не уверен!

– Ш-ш-ш... штоб тебя! – выругалась больная и вновь залезла под одеяло. – Неужели сложно было подождать моего пробуждения, сидя вот на том стульчике? Я чуть инфаркт из-за тебя не получила!

– Наверное, несложно, – пожал плечами зверёк. – Просто я всегда спал на подушке рядом с Кейт...

– Я тебе не Кейт! – процедила сквозь зубы Екатерина Алексеевна.

– Мне Стефану так и сказать? – ехидно поинтересовался северный песец, ничуть не обескуражившись заявлением.

– К-ккому?

– Его Высочеству принцу Нибелунгидскому, – многозначительно повторил зверёк. – Который, если бы не я, тебя, точнее Кейт, не узнал бы! Тебя ж возница хотел с дороги в овраг оттащить, дабы ты не мешала ему важную персону на территорию академии доставить.

– Вот сволочь! – не удержалась от комментария в адрес возницы поразившаяся его жестокосердием землянка.

– Да, сволочь, – согласился Сиян. – Но не совсем мерзавец, просто он видел, что сторожевая горгулья в курсе происшествия, и потому не сомневался, что тобой займутся. Но чуть-чуть позже. И тут я. Весь такой белый и пушистый! И Стефан меня узнал. Потому что в этом мире, я – единствен-

ный такой – белый и пушистый! И как ему было не узнать, если он меня как-то за то, что я такой уникальный и неповторимый, чуть не укокошил! Как вспомню стрелу, которая чуть не пронзила моё сердце, так...

– Сиян! – воскликнула нетерпеливая слушательница, остановив поток волнующих воспоминаний зверька. – Давай по сути дела! Стефан тебя узнал и что дальше?

– А что ещё могло быть дальше? – риторически фыркнул песец. – Узнал меня, вспомнил Кейт, она же на него в их встречу та-ааакое впечатление произвела!

– Сиян! – шикнула Екатерина Алексеевна, в очередной раз тормознув бесконечный поток воспоминаний своего собеседника. – Что дальше было?!

– Да ничего особенного больше не было. Увидел тебя. Решил, что ты Кейт. Сам лично взял тебя на руки, загрузил в карету. Сдал из рук в руки лекарю, наказав ему, чтобы он глаз с тебя не спускал... Ну-уу, теперь-то ты понимаешь, как тебе со мной повезло?! – на сей раз уже прямым текстом, потребовал признания и благодарности Сиян. – Ведь, если бы не я...

Екатерина Алексеевна закатила глаза. Хвастунишка, конечно, но как бы там ни было, ей и на самом деле повезло, что уникальный для данного мира белый и пушистый зверек не только болтлив, тщеславен и самолюбив, но и находчив и сообразителен. Не говоря уже о том, что он оказался «лично знаком» с её целью.

– Да уж, если бы не ты, я совершенно не представляю, что бы делала! – совершенно искренне призналась она. – Ты просто мой герой! – с улыбкой добавила она.

Сиян так впечатлился, что часто заморгал.

– Я – герой?! – прошептал он, то ли уточняя, не ослышался ли он, то ли смакуя. – Это так приятно звучит, – ошарашено добавил он и попросил. – Слушай, Кейт, а скажи, это ещё раз?

– Мой герой! – с выражением повторила «Кейт», с улыбкой наблюдая за завивавшим от удовольствия пушистым хвостом песцом.

И не заметила, как одновременно с первым произнесенным ею звуком раскрылась дверь лазарета...

– Всего-то вторая наша встреча, а как я уже вырос в ваших глазах. Это не может не радовать! – несмотря на мягкость тона, мужской голос тревожным набатом ударил по ушным перепонкам женщины.

Она вздрогнула всем телом. Её настолько потряс голос, что она не расслышала ни слова.

Взгляд мгновенно переместился на говорящего. Точнее, на тёмно-серые брюки, заправленные в высокие черные кожаные сапоги для верховой езды, где и завис. Основательно так завис, потому что обладательница взгляда вдруг поняла, что эмоционально не готова поднять глаза и увидеть лицо того, чей голос произвёл на неё столь сильное впечатление.

– Что-что-оо?! – выдохнула она и, собрав всю свою волю

в кулак всё же заставила себя оторвать взгляд от сапог и посмотреть в лицо мужчине.

Встретившись с ней взглядом, молодой человек тепло и одновременно снисходительно-покровительственно улыбнулся и повторил своё «приветствие».

Однако она опять не разобрала ни слова, потому что снова зависла. И на сей раз ещё более основательно, чем несколько мгновений назад. Ибо на сей раз заклинило не только глаза, но и сердце.

Так она и думала. Жгучий смуглокожий брюнет с до боли знакомыми чертами лица. Единственное отличие, то, как он смотрит на неё.

Вот только это не он. Это не может быть он!

Возможно, попыталась она рационализировать происходящее, это даёт о себе знать ушиб головы? Она ведь нехило так ею стукнулась. Или же это сбой программы? Хотя нет, скорее, наоборот. Никакой это не сбой, а просто манипуляция! Её пытаются сбить с толку, даря иллюзию счастья, иллюзия исполнения самого сокровенного её желания! Вот сволочи!

Екатерина Алексеевна ещё раз прошлась по фигуре мужчины. На сей раз критически. От высокой и гибкой фигуры веяло силой и уверенностью. В этом двойник и её покойный муж были схожи. А вот во всём остальном...

Отметив серебристо-серый жилет с жемчужинами вместо пуговиц и чрезмерно, на её взгляд, украшенную оборками

белоснежную рубашку с расстегнутым воротом, неодобрительно мысленно усмехнулась.

«Двоечники! Стас никогда бы не одел ни столь вычурную рубашку, ни тем более такой жилет».

– Прошу прощения, если я смутил вас, Кейт, – после небольшой паузы вновь заговорил мужчина.

«Кейт? Он назвал меня Кейт... – между тем размышляла Екатерина Алексеевна, к которой, о чудо, наконец, вернулись слух и способность разумно мыслить. – Значит, мы знакомы... Точнее, не мы, а он и Кейт – знакомы. Ого! Да нет. Не может быть! Почему же не может? Это же игра. А в игре может быть всё!»

– Поверить не могу, что вы помните меня? И вы знаете, как меня зовут? – задумчиво проговорила она, подходя к проверке своей догадки издалека.

Даже понимая, что перед ней персонаж игры и находя всё новые и новые мелкие отличия, смотреть на мужчину всё же было больно. Она поморщилась и прикрыла глаза.

– Ещё бы я вас забыл! Поверьте мне, у меня и моих псов не каждый день отнимают законную добычу, – усмехнулся Стефан. – Но если то, почему вы были готовы предложить себя в качестве закуски моим псам, мне было понятно, то вот то, зачем вы бросились под копыта моих вороных – я не очень понял?

– Я не бросалась, – сконфуженно призналась «Кейт», – я их просто не заметила. Понимаете, Ваше Высочество, просто

я очень спешила догнать, — она запнулась, — кое-кого...

— Кое-кого? Это кого? — мягко и доброжелательно, но не скрывая скептицизма, переспросил Его Высочество.

Екатерина Алексеевна понимала, что её история звучит странно и мужчина, хотя и настроен благожелательно, ей не верит. А ей надо, чтобы верил. И сейчас и потом. А значит, как это ни странно, мысленно усмехнулась она, придётся начать со лжи.

— Вы правы, — с тяжелым вздохом кивнула «Кейт». — Я целенаправленно и сознательно бросилась под копыта ваших вороных!

— Вы знали, время, когда я прибуду в академию? — даже не удивился, а скорее насторожился Высочество.

— Разумеется, нет! Зачем мне это? — фыркнула «Кейт». — Не обижайтесь, но мне было абсолютно всё равно под копыта чьих вороных, гнедых, буланых или чалых бросаться! Хотя, я, разумеется, польщена, что попала под копыта именно ваших вороных! Но и любые другие подкованные непарнокопытные меня тоже вполне устроили бы. Понимаете, мне очень, ну просто очень нужно было срочно попасть в Академию и именно сегодня? — девушка подняла на мужчину горящие отчаянием и мольбой глаза.

— Извините, но я не понимаю, — честно признался сбитый с толку Стефан.

С одной стороны он ещё помнил ту девушку, которая так поразила его воображение своей исключительностью. Пора-

зила настолько, что, несмотря на краткость встречи – у него почти год ушёл на то, чтобы выбросить её из сердца и мыслей. С другой же стороны – было вот это сидящее перед ним странное создание. Да, оно было похоже на Кейт и определенно отличалось исключительностью. Даже их первая и вторая встречи чем-то были похожи. Вот только чувства они у него вызывали разные. И девушки. И встречи. Эта Кейт, в лучшем случае, вызывала в нём некую помесь участия, жалости и недоумения. В худшем, настороженности и недоверия.

– Сегодня ночью умер мой отец, – тихо произнесла девушка.

– Примите мои соболезнования, – посочувствовали ей. И тут же озадаченно добавили. – Но я всё равно не понимаю...

– У меня недавно проявился дар. Магический дар. И не один, а несколько! – скороговоркой выпалила девушка. – И отец был не против, чтобы я в следующем году поступила в магическую академию, а мачеха – категорически против! Она неплохая женщина, но она не понимает! Она считает, что счастье женщины – выйти замуж и нарожать детей, а я так не считаю – я учиться хочу! Тем более, что у меня есть дар. А замуж я совсем, совсем не хочу! Но мне пришлось бы. Потому что всё теперь принадлежит Рогнеде. Так захотел отец. И это правильно, я слишком молода, чтобы разумно распоряжаться деньгами и управлять мельницей. Я это понимаю. И я не сбежала бы, если бы Рогнеда позволила мне

учиться. Но она не позволит. Я это точно знаю! Пожалуйста, Ваше Высочество, я умоляю вас, не выдавайте меня ей! Я прочитала в утренней газете, что новому ректору нужна помощница! Но если нельзя помощницей, то я готова на всё! Могу мыть посуду или даже полы, я могу готовить обеды... Наверное, могу, – Екатерина Алексеевна запнулась, потому что не смогла вспомнить, когда она в последний раз что-то готовила лично. Но затем подумала, что сейчас не время для сомнений в собственных способностях. И потому уверенно продолжила. – В общем, я всё, что мне скажут, делать могу! Главное, чтобы получить возможность развивать мой дар и иметь возможность выбрать свой путь, а не выйти замуж, за того, кого моя мачеха сочтёт подходящей для меня партией!

Глава 13

Она несла словесную околесицу наобум. Вылетающие из её уст слова, цеплялись и насакивали друг за дружку, повторялись, толкались и терлись боками – так им не терпелось поскорее выбраться наружу и объяснить. Если не всё, то хоть что-то. Она понимала, что её доводам не хватает убедительности и поэтому из-за всех сил старалась звучать как можно истеричнее. Выглядеть как можно затравленнее и беспомощнее. Надеясь, что то, что не объяснят слова, объяснит её отчаяние.

Складка озабоченности между бровей молодого человека стала ещё глубже. Он видел, что девушка была явно не в себе. Что было понятно, ведь она только что потеряла отца. Ещё и отца, напомнил он себе. Три года назад Стефан навёл справки о понравившейся ему девушке и поэтому знал о смерти её матери. Он искренне сочувствовал её горю, но не был уверен, что в данный момент она достаточно адекватна, дабы принимать настолько кардинальные жизненно важные решения. Да и вообще, откуда он знает, насколько она в принципе адекватна, если даже родной отец не счёл её достаточно самостоятельной и оставил при ней опекуnderшей ма-чеху?..

– Кейт, вы сейчас расстроены и потрясены, поэтому... – начал было он, однако встретившись с блестящими от непро-

литых слёз глазами девушки запнулся. Она смотрела на него с такой бесконечной надеждой и мольбой, что у него язык не повернулся, предложить ей прямо сейчас покинуть стены Академии и больше не отнимать его время. Вместо этого он откашлялся и сказал.

– Я понял, что вы расстроены и потрясены, но так и не понял, зачем вам понадобилось бросаться под копыта лошадей?

«Кейт» тяжело вздохнула.

– Из-за горгульи. Я поссорилась с ней. И она сказала, что ни за что и никогда не пропустит меня на территорию её Академии. А других академий я не знаю. И я уже отпустила извозчика. И самое главное, не могу я домой. Там всё напоминает мне об отце. Возможно, я плохая дочь, но я не хочу видеть, как и его тоже опускают в холодную землю. Да, Рогнеда не плохая, но всё же мы никогда с ней не понимали друг друга. И да, я понимаю, что это было глупо, бросаться под копыта, но я просто думала только о том, как бы попасть в академию. И именно сегодня. Потому что не могу я вернуться домой. Только не сегодня. И потому что у меня и правда есть дар, который меня пугает, потому что я понятия не имею, как им управлять. И Рогнеду тоже пугает. И моих сестер. Только отца мой дар не пугал...

– И что же это у вас за дар такой? – искренне заинтересовался Стефан, который в своё время искал, ломал голову, но так и не нашёл объяснения тому, почему скромная дочь

мельника настолько поразила его воображение. Возможно, эта новая встреча была ему дана, чтобы он наконец получил ответ.

То, что у Кейт имелись линии силы, Его Высочество отметил ещё при первом её упоминании о недавно проявившемся у неё даре. Вот только они были настолько слабо выражены, что вполне могли указывать не только на неразвитый магический талант, но и на талант, например, к рукоделию или рисованию, как впрочем, и к пению, стихосложению и музицированию. Ведь подлинный талант сродни волшебству. Стефан присмотрелся повнимательней к переплетению линий в ауре своей собеседницы – целых четыре, нет даже пять! Однако! Хммм... Если все пять – это неразвитые и тем более, долгое время подавляемые магические таланты, то в том, что она его три года назад, в буквальном смысле, ослепила – нет ничего удивительного!

Екатерина Алексеевна на сей раз не стала ничего придумывать или приукрашивать. Она просто выдала тщательно отфильтрованную версию всего того невероятного и странного, что случилось с ней за последние сутки.

– Я несколько раз видела себя словно бы со стороны, а однажды даже оказалась в совершенно незнакомом мне месте, понятия не имея при этом, как я туда перенеслась. Кроме этого, я, кажется, вижу призраков и даже могу с ними разговаривать.

Стефан понимающе кивнул.

Несмотря на то, что вот уже пятьдесят лет магически одаренные находятся под королевским протекторатом, к магии в королевстве отношение по-прежнему негативное. Даже в столице королевства. Но особенно в глубинке. В деревнях по-прежнему думают, что маги поклоняются богам зла. Что участвуют в нечестивых, кровавых ритуалах, процветают за счёт счастья и здоровья простых людей и совершают неугодные светлым богам противоестественные деяния.

«Да уж, такие способности и, правда, могут напугать невежественных в проявлениях магических талантов людей. Или же внушить им мысль, что девушка либо одержима бесом, либо душевнобольная, – размышлял он. – А значит, Кейт правильно сделала, что сбежала, как только умер единственный человек, которого не пугали её «странности» и который мог её защитить».

И всё же занудный и уже даже порядком раздражающий червячок сомнения продолжал подтачивать его веру в искренность девушки.

– Кейт, я не особо опытный маг, – прикинулся простачком Его Высочество. – Поэтому, как насчет того, чтобы пройти освидетельствование вашего дара комиссией?

– Разумеется! Конечно! Я буду только рада! Вы просто не представляете, насколько сильно мне и самой хочется точно знать, что у меня действительно есть магический дар! – с энтузиазмом воскликнула девушка, интенсивно закивав при этом головой.

Екатерина Алексеевна почти не играла, изображая восторг. Она действительно хотела, чтобы её освидетельствовали на предмет наличия у нее магических способностей.

– А то вдруг мачеха права и у меня, и в самом деле, не всё в порядке с головой...

Последнюю фразу она добавила в качестве превентивной меры на тот случай, если Сиян прав и Рогнеда таки объявит сбежавшую падчерицу душевнобольной девицей, которая окончательно двинулась умом, узнав о смерти отца.

Стефан, который и сам подозревал нечто подобное, понимая кивнул и, следя за реакцией девушки, поспешил «успокоить» свою подследственную.

– Одним из членов комиссии будет маг-менталист и, если он признает вас ментально-стабильной, то я гарантирую вам, Кейт, что в этом королевстве никто и никогда больше не усомнится в вашей нормальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.